18+

Анатолий Завражнов

Магия Тотема

1

Артём Ламин – маг поневоле

Анатолий Завражнов

Магия тотема. Артём Ламин — маг поневоле

«Издательские решения»

Завражнов А.

Магия тотема. Артём Ламин — маг поневоле / А. Завражнов — «Издательские решения»,

Морская прогулка на катамаране завершилась для троих друзей бедой — они оказались в чужом мире, полном колдовства и прочей мистики. Нужно выбираться отсюда, но ненормальная волшебница, устроившая катастрофу, не горит желанием отпускать парней. Появившиеся друзья, даже оживший тотем-покровитель не знают, что можно предпринять. В окружении врагов начинаются опасные попытки вернуться домой.

© Завражнов А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
Практика нужна… 26
Урожай в подвале 42
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Магия тотема
Артём Ламин — маг поневоле

Анатолий Завражнов

© Анатолий Завражнов, 2026

ISBN 978-5-0071-5633-2 (т. 1)
ISBN 978-5-0071-5634-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Шлюпочная практика» в Морской Академии — один из важнейших предметов на всех курсах, не говоря уж о первом. Точнее — при переходе с первого на второй. Выматывает как физически, так и духовно вплоть до отключки разума. Но он тут и должен самоустраниться, чтобы одни рефлексы работали. Хоть песни пой, хоть анекдоты рассказывай, но греби изо всех сил в четком ритме с командой. Нужная вещь, возражений не случалось, но усталость накатывала и копилась.

В выходные при хорошей погоде отправлялись на пляж — просто поваляться, в волейбол сыграть, поплавать. И найти кое-что полезное для себя, к примеру, устроить соревнования на водных велосипедах. На шлюпках руки ныли, а тут пусть ноги вкалывают — тоже полезно. Этим «видом спорта» и занимались обычно три приятеля: Артём Ламин, Глеб Стерхов и Иван Лемминг — все как раз переведены на второй курс. Соперниками обычно становились их же сокурсники — кто хотел, а уж два-три «экипажа» желающих находились всегда. Правила просты: метрах в трёхстах от берега заякоривали огромный воздушный разноцветный шарик, его и нужно было обогнуть. Никакого судейства не предполагалось — чего там судить-то: сами себе давали команду на старт, а уж финиш виден всем пляжникам, даже если они и не болельщики.

Одну деталь в правила всё же добавили, а именно — дополнительный груз. Роль его играли люди, естественно. Вот наша троица одного ставила позади двух велосипедистов на какие-то там конструкции аппарата, держался он за плечи друзей, подбадривая их громкими приличными выражениями и отдельными вскриками. То же самое делали и их соперники.

В этот раз от верчения педалей освобождён Глеб, а этот парень был чуть не в полтора раза тяжелее каждого из друзей, потому ему приходилось наклоняться вперёд, чтобы катамаранчик не опрокинулся через корму. Труднее, но интересней. Компанию им составили два экипажа. Пришли четверо второкурсников, и, чтобы никого не оставлять на берегу, взяли первых попавшихся пляжников. То, что ими оказались пляжницы — чистая случайность. А девушки отнюдь не миниатюрны, и хоть полегче Глеба, некоторое неудобство своим «водителям» доставляли. Зато как подбадривали их, как звонко кричали! Раньше нужно было так делать — теперь весь пляж глаз не сводил с гонщиков. А также прыгал, кричал, свистел и аплодировал.

Тревожность резко повисла над пляжем и морем, когда велосипеды уже почти достигли точки возврата. Ещё чуть… Первыми в панику ударились чайки: истошно голося, и те, что летали, и плавающие, суматошно махая крыльями, кинулись в сторону берега. Шум и гам на берегу мгновенно стихли, а на будке спасателей взревела сирена. «Всем срочно покинуть пляж!» — через пару мгновений прорезался в динамиках голос дежурного. Причиной опасности стала волна. Кто и как проглядел её раньше — уже неважно. Важно, что она уже находилась в полукилометре от обреза воды и стремительно приближалась. Высотой метров пять, не меньше, никаких мрачных оттенков — наоборот, можно сказать прозрачно-лазурный цвет, на котором искрились солнечные блики. Гребень словно срезан огромным ножом от края до края. И странно, но зрители на пляже, из которых требованиям спасателей последовали единицы, прекрасно видели вдали спокойно двигающиеся паруса прогулочных яхт, у самого горизонта — три танкера, волна их вовсе не загораживала и не несла на себе к берегу. Всё вместе взятое выглядело крайне зловеще.

Купальщики изо всех сил гребли к суше. «Велосипедисты» наконец подняли головы от лицезрения педалей и начали разворачиваться. Повернуть-то успели, а толку в том уже не стало. Небывалая, нереальная в сути своей волна подняла катамараны на гребень, подержала их там секунду и пропала…

Всё так же плыли яхты и танкеры, так же торопились и выбирались из воды купальщики, так же кричали чайки и молчали люди. Велосипеды задержались на месте. Два с полными «экипажами», третьего не стало на водной глади.

Взревели двигатели двух гидроциклов — они с парой человек на каждом да ещё катер спасателей ринулись к месту трагедии. И на этом мелком месте ничего не обнаружили.

Приплыли, называется…

Кажется, вот только что их подняла на гребень высокая волна. Мгновенное потемнение в глазах, и вот уже другая волна ласково приткнула водный велосипед к небольшому песчаному пляжу. Такой белый полумесяц, окружённый скалами с буйной растительностью, в вогнутую середину которого и причалили, как к родному берегу, три курсанта Морской академии. Никто не пострадал, даже Глеб так же спокойно стоял, держась за плечи приятелей.

Только совсем не родным оказался этот берег, что стало заметно с первого мимолётного взгляда: никогда не видели парни таких деревьев и кустов: средней величины стволы с сегментами, как у бамбука, а на ветвях — густая хвоя. Невысокий кустарник с листьями, похожими на банановые, но видно, что крепкие и острые те листья. Хотя, может, тут такие бананы растут, только понять бы где это — «тут»? Чувства и эмоции в неожиданных неприятных обстоятельствах у всех бывают разными: от ужаса до восторга. Может, и у парней имелся сейчас этот спектр, но уж одно их точно объединяло — это крайнее недоумение. Куда это и каким образом их занесло? Разумеется, на этот вопрос не ответишь, сидя на катамаране. Молча, не задавая друг дружке ненужных вопросов, сошли на сушу. Осторожничали, само собой — мало ли кто водится в странных зарослях и скалах! А из оружия — смартфоны да три полторашки с минералкой. Странности, и отнюдь не мирные, начались почти сразу же.

У противоположного края пляжа на фоне зелени и скал в воздухе замерцал полупрозрачный серый квадрат метра три по сторонам. Из него тут же выпрыгнули шесть человек. И каких человек! Каждый небось представляет по фильмам и иллюстрациям в книгах, картинам и картинкам, как выглядели американские индейцы: красноватый цвет кожи, мужественные горбоносые лица, головные уборы из птичьих перьев, разноцветные татуировки, ожерелья и браслеты, луки со стрелами, скальпы поверженных врагов на поясах. Единственное, что отсутствовало на пятерых возникших ниоткуда людях — это скальпы. Всё остальное — в наличии. У шестого же вообще ничего из перечисленного не оказалось, разве что цвет лица слегка напоминал остальных. А так — вполне себе… Ковбой, одним словом, из тех же фильмов: шляпа, джинсы, кожаная безрукавка, рубаха с широким воротником и ружьё. Одноствольное, неведомой марки. Впрочем, парни в марках оружия совсем не разбирались. На нечастых школьных занятиях по НВП с трудом удалось понять принципиальную разницу между АК-47 и АК-74. У отца Артёма, правда, имелся охотничий карабин, и пострелять из него удавалось, но, чтобы марку запомнить, а тем более, технические характеристики — увольте! Все подробности явившейся взору картины отмечены, наверное, не всеми — не до того.

— Проходите с нами! — коротко рявкнул «ковбой», указывая ружьём себе за спину. — И поторопитесь!

Лучники вмиг ощетинились стрелами — намёк более чем понятен. Правда, тут же между гостеприимными индейцами и парнями обозначился ещё один квадрат — больше первого раза в два и синего оттенка. Из него никто не вышел, зато с правой стороны пляжа, раздвинув заросли, с невысокого уступа спрыгнул ещё один персонаж, похожий на «ковбоя», только без шляпы и с белым цветом кожи. Загорелый, но явно европейского вида. Совсем не старый — на вид лет тридцати, не больше. Дальше вконец растерянным недавним «велосипедистам» уготована исключительно роль зрителей.

— Всё оружие: луки, копья, ножи и ружьё — аккуратно на землю, и уматывайте! — спокойно приказал «европеец». — Это законное требование Синей Черепахи! И лично я, Василий Иванников, не советую его не выполнить.

— Мы выполняем приказ госпожи, и ты не смеешь мешать нам, — злобно возразил «ковбой», явно, главарь индейцев. При этом поднял своё оружие, нацеливая его на пришедшего парня. — Это её трофеи, и без них мы не уйдём! А ты умрёшь, защитник. Вместе со своей черепахой!

— Вот это уже оскорбление нашей покровительницы! Ты, видать, совсем недавно затесался в свиту к своей госпоже, наглец убогий? — криво усмехнулся посланник какой-то черепахи. — Или делаешь вид, что не знаешь о нашем с ней давнем договоре — не появляться на чужой территории без предварительного согласования? Тем более — что-то или кого-то насильно забирать. Забыл, придурок, или не знаешь?

— Не знаю и знать не желаю! А желаю выполнить приказ! — не целясь, ковбой выстрелил. Однако пуля, дробь, картечь — или что там у него? — не оставила никаких следов. А вот от немедленно последовавшего за этим выстрелом противника правая нога горе-стрелка сломалась под коленом. Причём, надо отметить, что оба выстрела оказались почти бесшумными, и никаких дымков от пороха тоже не виделось.

Дикий вопль ушёл в сторону моря, отразившись от окружающих скал. Ковбой рухнул как подрубленный, его оружие улетело в одну сторону, шляпа в другую, сам он выл, не переставая, ухватив обеими руками пострадавшую ногу. Но ещё и ерепенился сквозь стоны.

— Ты ответишь за это…

— Обязательно отвечу! Но, может, за угрозу тебя всё-таки пристрелить?

— Нет! — тщетно пытался раненый отвести от головы ствол чужого ружья.

— Нет так нет, — равнодушно бросил Василий и посмотрел уже на индейцев.

А те, видать, в курсе каких-то там договоров черепах с какой-то там госпожой. Оглянувшись с тоской на свои «ворота», медленно опустились на колени, одновременно освобождаясь от всего перечисленного оружия. Один даже начал стаскивать с себя головной убор.

— Это оставь! — приказал Василий, — Грязи мне тут не хватало! Забирайте своего дурака и убирайтесь! Госпоже передавайте, что хотите, но сообщите, что следующие её посланники встречи с нашим племенем не переживут!

Дополнительных разъяснений и пожеланий неудавшиеся захватчики ждать не стали: прихватив под руки воющего начальника, моментом исчезли в своём квадрате, после чего пропал и он. Только тогда странный человек Василий повернулся к парням, бегло их осмотрел, бросил взгляд на водный велосипед. Хмуро усмехнулся, показал рукой на несколько камней справа, приглашая гостей присесть.

— Что же, с прибытием, земляки! — присел он сам перед ними прямо на песок. — Точно знаю, что у вас за это короткое время появились вопросы. Отвечу на все, как могу, только сначала познакомимся. Кто вы, откуда и из какого года — не удивляйтесь последнему вопросу, скоро поймёте…

— Двадцать пятый, значит, — задумался Василий после короткого рассказа парней. — Пускай так, тут и не такие выверты случаются. Теперь слушайте и не удивляйтесь. Точнее — не пытайтесь не поверить, потому что доказательство моей правдивой сказки — это я сам, да кое-что вы уже увидели.

Катамаран, смотрю, приличный, крепкий и почти не пострадал. Надо подальше оттащить, чтоб не унесло, это нетрудно — берег пологий. Заодно спрятать, да и кое-какие манипуляции провести, чтоб сохранился подольше. Но это так, к слову, чтобы не забыть.

Понимаю, что для вас это будет неожиданно и даже страшно, как и для меня в своё время. Если коротко для начала, то мы с вами в другом мире, не на своей родной Земле. Как, молодая

психика выдержит? И не считайте сумасшедшим меня — хотя я за эти двадцать с лишним лет не раз мог разума лишиться…

Три курсанта одновременно отреагировали всего лишь на шесть слов — «мы с вами в другом мире». Точней, отреагировал у каждого не разум, полный непонимания, недоверия и растерянности, а то, что называется темпераментом. В соответствии…

Иван «взорвался»: вскочил с деревяшки, на которой оказался неведомо как и когда, осмотрелся вокруг, дёргая головой, остановил взгляд на Василии, перевёл его на снаряжение «индейцев», кинулся туда. Схватил нож, стрелы, проверил пальцами натуральность и остроту оружия, ухватил в каждую руку по паре стрел и полетел к морю. Руки воздел ввысь, словно угрожая кому-то. Но — никого и ничего, кроме неба, воды и катамарана, который он пнул. Несильно стукнул, а другой ногой — посильней по ближайшему камню. Видать, боль и привела его маленько в чувство. Приплёлся назад к Василию и стал сверлить его взглядом. Молча.

Так же молча смотрел на Василии и Глеб пока ещё совершенно пустыми глазами. Застывший Иван его пробудил, Глеб также прошёлся до брошенного оружия, также перебрал всё подряд, потом уселся на пятую точку и обхватил голову руками.

Организм Артёма, оказавшись в неприятной ситуации, задал привычный вопрос: «Опять вляпался, что за невезуха? Что делать теперь, какие варианты?» Только тут неприятность похуже выходит, чем неуд по физике или проигрыш в турнире по волейболу. Поскольку непонятная она, никакой информации пока, кроме «другого мира», не на что опираться, чтобы варианты строить. Потому подошёл к Глебу, заставил того подняться, и уже вместе приблизились к Василию, которого так и рассматривал Иван.

— И дальше что? — только и спросил.

— А дальше, — продолжил Василий, никак не реагируя на поведение парней. — Я-то себя по-другому вёл, но там и встреча была другой… Приблизительно могу догадаться, как и что с вами случилось. Катались небось на катамаране по очень спокойному морю, потом вдруг накатила волна и выкинула вас сюда, не так?

— Точно так и было, — сказал Глеб. — Но что именно это было? Цунами?

— Намного хуже. Призыв. Или похищение — один чёрт. Хотите подробностей? Объясняю свои первые слова: вам повезло, что вас выбросило в щадящем режиме — и сами целы, и велосипед… Хотя, он, может, и не пригодится больше, но припрячем тут — никто не найдёт даже случайно. И не испортится много лет. Во-вторых, вы попали не туда, где вас ждали, куда призывали — к счастью для вас. В-третьих, я случился неподалёку — об этом чуть позже. Всё это — ваше везение. Моё же — пока только в том, что наконец встретил земляков, не монстров каких-нибудь, не гуманоидов. Может, ещё и наладится жизнь.

— А вернуться никак нельзя? — тревожно спросил Иван. — Всё-таки дома — родители, эти уж точно волноваться станут, я уж про других не говорю.

— И как вас зовут, и кто вы? — встрял Артём, до сих пор молча оглядывающий незнакомую местность. — Ничего не понятно…

— Да всё я поясню. Много, повторяю, будет странным, но говорить буду только то, что есть. Звать меня Василий Петрович Иванников — можно без отчества, но уж тут как вам удобней. Выгляжу лет на тридцать-сорок, наверно, по привычным меркам? Да… Работал механизатором в одном сибирском леспромхозе, уже и неважно, в каком. Отслужил армию, водителем тяжеловозов был. Через год остался без родителей, сестра ещё раньше умудрилась выскочить замуж в какую-то Корею, связи практически не поддерживали. Года через три, наверно, резко заболела голова — боли ужасны, врачи обнаружили опухоль, назначили, конечно, всякого, но помогало мало. Врать не стали: оставалось мне полгода от силы. Уже не работал. Ходил, когда мог, на озеро, в лес — охотник я. Так и последний раз, взял, что полагается: палатку, спальник, продуктов дня на три, спиннинги, карабин у меня охотничий. На вторую ночь и случи-

лась страшная гроза, хоть уже и весна ранняя, но такого не бывало. Вроде бы даже и уснул, а проснулся уже тут. Не прямо вот тут, а вон слева горку конусом видите?

Василий показал рукой, куда смотреть, парни точно увидели в очень далёком далеке горную гряду, в центре которой еле виднелся белый конус.

— «Гора всех проклятий» — так тут называют это место, если на наш язык перевести. И она того заслуживает, честно. Очнулся, помню, словно кто пинка хорошего дал. Зелёная полянка, скала отвесная, в ней вход в пещеру, наверно. Но первое, что отметил — абсолютно не болит голова, давно такой лёгкости не ощущал. Даже пристукнул чуть по темени — никаких откликов. Вещи — рядом, палатка стоит, полог открыт, вижу спальник, рюкзак, припасы, удочки и карабин — вечерами я его всегда из чехла доставал на всякий случай — тайга всё-таки, где одному не так уж и уютно. Только я из палатки каким-то образом выпихнут. Это я так подробно рассказываю, а тогда всё мельком увидел. А то главное, что разглядел перед собой, заставило за карабин ухватиться. С десяток разряженных и разукрашенных татуировками туземцев с копьями в руках. Вы таких уже успели увидеть. Нет, не каменные, вполне себе металлические наконечники, острые и с зазубринами, это я особо отметил — такой вопьётся, не вытащишь. И применить оружие они готовы в любой момент — хоть бросить, хоть просто ткнуть. А среди них — женщина в длинном цветастом платье с распущенными чёрными волосами, и с какой-то, знаете, доброй улыбкой она на меня смотрела. Думаю, что рисунки и фотки американских индейцев вам попадались. Почти ничего похожего, кроме, разве, татуировок. Красный оттенок кожи слабый — маленько смуглые лица… Может, с первого раза вам и увиделось нечто монголоидное, но, в самом деле, европейского больше. И никаких головных уборов из птичьих перьев и скальпов на поясах тогда не имелось. Простые, можно сказать, охотники. Ага, за людьми. Протягивает мне, значит, эта тётка наручники. Натуральные наручники, только вместо цепи — железный стержень. И бормочет что-то на своём языке приказным тоном. И между прочим, на языке сразу понятном: «давай руки, говорит, с нами пойдёшь!» Да и так ясно, что не на банкет приглашает. И в голове что-то засвербило, будто мурашки там. Оно мне надо? Пару раз выстрелил. Нет, не в женщину, в копьеносцев. Грохот в тишине неслабо раздался. Двое упали, остальные бросились вниз по склону, а хозяйка их просто исчезла. Это меня озадачило тогда, да и вы небось удивитесь: в этом мире в наличии магия — знаете небось, что это. В теории. Вот гляньте-ка.

Рассказчик протянул руку к кучке сухого хвороста, ветки тут же вспыхнули.

— Это так, мелочь, есть вещи посерьёзней. Магия — одна из особенностей этой земли. К слову, вы ведь понимали всё, что мы тут говорили с теми, кто за вами явились? Вот. На каком хочешь языке разговаривай, всё понятно сразу без переводчиков. Вторая, весьма немаловажная особенность — в некоторых местах происходят «встречи» с другими мирами, будто двери или окна в стене появляются, и лезет оттуда всякое. Хорошо ещё, недолго это длится. Об этом подробней надо, но после. Так вот та женщина, о которой я говорил, одна из сильнейших местных волшебниц — это по-нашему можно так назвать, а тут это привычное дело, управление своей энергией. Но таких, как она, очень немного, я, например, только двоих и знаю, эти умеют сами те двери открывать в местах, только им известных. Эту даму отличает пристрастие к собирательству разных иномирных предметов, особенно оружия и живых существ. До сих пор считаю её просто сумасшедшей. Зовут её, кстати, Виолой. У таких сильных колдунов имеется один существенный недостаток — сила их только там, где обнаруживается некое средоточие этой самой магический энергии. На земле таких мест не знаю сколько, это что-то типа вышек сотовой связи, рядом силы много, чем дальше, тем хуже связь, или как тут — меньше энергии. Это я вам говорю, отвечая на вопрос, нельзя ли обратно вернуться? Вы, кстати, из двадцать пятого года, а я явился из двадцать третьего, а здесь уже… год назад ровно двадцать лет стукнуло. Вот такое, стало быть, соотношение, я думал об этом, но откуда точно-то знать?

Не физик я и не астроном какой-нибудь. Да, попасть обратно, наверно, можно, но только из того места, которое подконтрольно этой Виоле. Откуда она вас призвала, значит.

— А вы сами не пытались? — спросил Артём. — В смысле как-то туда проникнуть, пробраться или пристукнуть эту колдунью, чтобы вернуться?

— Вот представь себе, что и не пытался почти. Такие мысли приходили в голову пару лет, потом, когда тут более-менее нормально устроился, и вовсе о том думать перестал. Причина простая — кто гарантирует, что после возвращения домой, если оно ещё получится, не вернётся болячка? И не пропадёт возможность использования магии? А я, знаете, и привык уже. То, что тут нету телевидения, интернета, телефонов… хотя, нечто подобное телефонам есть, и прочих обыденных и очень, казалось, нужных вещей, напрягало только первое время. Однако люди и без того живут. Ещё связь между собой кое-какую мы придумали, а остальное… обойдёмся. У вас, конечно, ситуация другая, нужно будет поразмыслить над возможностью вашей отправки. Только сейчас важней для вас — уберечься от поисков колдуньи. То, что вы появились тут, а не у той пещеры, куда она перемещает свою добычу, может оказаться случайностью, а может, то мои потуги навредить ей сказались. Но после об этом, сейчас уходим к моей семье — это не очень далеко, но до вечера шагать придётся. Только сначала ваш катамаран припрячем. После по дороге ещё поговорим.

Каким-то неведомым способом Василий раздвинул пару больших валунов, перетащили туда велосипед, там поколдовал чего-то, проход исчез, будто и не было никакой расщелины. Отправились к Василию «домой», поговорили по дороге. Парни, разумеется, расстроены, если не сказать — пришиблены происшедшим. Вот уж чего нельзя было ожидать в нашем просвещённом мире и веке, так это насильного переселения в другой мир. Предложи им это сделать добровольно, так подумали бы ещё — что они умеют и могут в девятнадцать лет? Только-только первый курс академии закончили, в армии, естественно, не служили. Получили, как и все, кое-какие школьные знания да результаты занятий спортом, к боевым действиям вряд ли имеющие отношение. Волейбол и плавание — у Артёма, тяжёлая атлетика, точней, «перенос камней» у Глеба, теннис у Ивана. И то это лишь в последние два года в школе, а до того с пятого класса все втроём посещали секцию рукопашного боя — много ли там получили? Это всё. Да даже еду себе научились готовить в общежитии кое-как, потому как незачем — столовая прекрасна. И что бы они тут делали, не встреть их земляк, вполне, кажется, довольный здешней жизнью?

Не так уж и много чего узнали, пока топали неведомо куда. Хорошо, что несколько пластиковых пакетов нашлось, чтобы свалить в них взятую еду, полторашки с водой, запасную обувь, у кого была, и прочее. Смартфоны, естественно, в карманах находились. Как и пара ножиков, прихваченных незнамо зачем. Никто не курил, в отличие от Василия, то и дело набивавшего длинную трубку.

— Жаль, что вы не приучены к табаку, а то бы нашлась небось пачка сигарет, — сетовал спаситель, иначе его и назвать-то было трудно.

Бежал он в своё время от той волшебницы долго. Склон вёл к востоку, как определил по солнцу, вот туда и продолжил бег по предгорью и далее по равнине. Остановили его часовые «индейцы», как он для себя окрестил аборигенов, хоть и не были они ничем схожи с индейцами. Просто остановили, безо всяких грубостей. Провели к костру, у которого расположился на отдых небольшой отряд охотников. Оружие — луки, копья, короткие мечи. Язык был бы абсолютно непонятен, ничего похожего на «домашние» словеса, которых на Руси уже скопилось невообразимое количество. Был бы… Только всё неожиданно понятно. Когда Василий сказал и показал, откуда бежит, собеседники понятливо закивали, на их лицах явилось выражение злобы и гнева — видать, знали, что там происходит. Они, кстати, возвращались к основ-

ному месту жительства, спросили, не желает ли пройти с ними. Почему бы и нет — ему сейчас всё равно, куда направляться, лишь подальше от той горы с непонятной фурией.

— Вы постепенно узнаете подробности и о племени, и о семье, что меня приютила, незнамо почему не обнаружив во мне никакой опасности. А ведь они даже и к соседним племенам относятся крайне настороженно, не говоря уж о тех, кто приходит издалека. Охотники да те, кто вдоль берегов плавает, не так уж и редко в эти места забредают. Пока лишь говорю то, что знать вам нужно. О городах, разных царствах-государствах, которых тут немеряно, и об отношениях между ними пока не буду. Племя Синей Черепахи — водятся здесь такие чудовища, это я комплимент делаю, оскорблять свой тотем нельзя ни в коем случае. Да и чужие тоже, если на войну не нарываешься. Слышали небось мельком, что означает это слово — тотем. А моя мать учительницей истории в школе работала, много нам в семье рассказывала за рамками учебных программ. Слушали её с отцом всегда с интересом — мало ли что в жизни пригодится. Вот мне довелось узнать, что означают так называемые первобытные религии: тотемизм, фетишизм, анимизм, шаманизм, идолопоклонничество. Магия ещё на нашей земле была, но здесь это отнюдь не религия, а жизненно необходимая субстанция, как воздух и вода. Об этом тоже позже. Так вот, тотем — это знак основателя и покровителя племени. Ему, то есть покровителю, посвящаются особые ритуалы, он получает часть добычи или урожая, его изображение хранится в святилище племени. Если это животное или растение, то племя за ним не охотится, в пищу не принимает. Хотя для других это не возбраняется и не считается никаким святотатством. Главное — не оскорбляй. Обычно ещё татуировки делают с изображением тотема. Только я, как вспомню тех разукрашенных у пещеры, так… В общем, семья меня поняла правильно, в отсутствии таких украшений тоже ничего необычного, достаточно медальона, браслета или перстня. Вот у меня как раз такой браслет на руке. А… Семья-то? А чего я в одиночестве-то буду? Через год и женился сразу на двух сёстрах. Тоже — нормально, шестеро детей, внуки уже скоро появятся — тут люди рано семьи заводят. С языком понятно — проблем нету, Ещё и магии неплохо выучился. Для жизни хватает, могу потягаться с просто одарёнными, сильными шаманами, жрецами, но это не афиширую. По секрету скажу, что почему-то оказался изначально сильней местных, в смысле расположенности к этой самой магии. Это свойство поначалу приходилось скрывать на всякий случай. Да и вы научитесь, если сразу поймёте, что всё это колдовство заключается в умении управлять дармовой энергией. До меня доходило долго, так уж объясняли, что поделаешь… А посмотрите ещё в дороге, костёр зажечь — самое простое, вот молнию запустить — это уже постараться нужно. На отдых встанем, я вам покажу, как рыбу тут ловят. А то я попервоначалу хотел спиннингом народ удивить. Да, захватил я тогда рюкзак с припасами, карабин и спиннинг, а палатку и спальник оставил, хоть и жалко, но бежать нужно было быстро, каждый килограмм на ногах сказывался.

Всякого разного ещё услышали не привычные к передвижению по предгорным тропам молодые люди. Это ещё их провожатый щадил — выбирал дороги хоть и подлинней, но без крутых подъёмов и спусков. Отнюдь не возмущался их неуклюжестью, сам знал, на что способны вчерашние выпускники средних школ. Для них же его рассказы, которые выслушивались с полнейшим вниманием — это не уроки, где сказанное учителем можно тут же забыть или вовсе пропустить мимо ушей. Как-то они нутром осознали, что находятся… Находятся чёрт знает где, только этот неведомый доселе чёрт помочь вернуться обратно не захочет, а вот этот Василий сможет захотеть. Наверное. Получится или нет — другой вопрос. Но вопрос самый первый — как они сюда попали, кто виноват?

— Так я ж и говорю, или вы внимания не обратили? — не удивился в общем-то Василий. — Виола руку приложила. И мозги свои, свихнутые напрочь. Чудится мне давно, что она к нашему миру несколько проходов нашла. Они нестабильны, конечно, случайны, можно сказать, и по времени, и по точкам соприкосновений миров, но общий адрес как-то зафиксировала.

Мало ли, где у неё ещё наши земляки томятся — необязательно из России. И необязательно, что им сбегать удаётся, это мне в своё время повезло. А некоторые так и не хотят — есть тут не так далеко шестеро «наших», век бы их не видеть. Да и вам пофартило — что-то у неё с настройкой не сладилась, как я уже говорил. Какие тут приборы — чисто магические привязки, которые, кстати, порой получше всяких наших приборов работают. Но так и я за эти годы понавтыкал вокруг той горы немало своих придумок, которые ей должны мешать. Но мой-то расчёт на то, чтобы она вообще никуда не могла свои лапы протянуть, а вот, наверно, так получается: нашла вас в подвернувшийся по времени момент, выдернула, но попали вы не к ней, а на этот берег. Она, конечно, сразу узнала, что вы где-то здесь, отправила команду, и дальше будет искать — настырная очень. Но, опять же, повторяю, сильна она лишь у своей горы, так что прорвёмся, надеюсь.

Они тоже надеялись, только прорываться хотелось не куда-нибудь, а в свой родной мир, лучше в то место, где настроились с толком отдохнуть в перерыве между экзаменами. Отдохнули, называется… Устроили себе такую небольшую перемену. Мечтали, конечно, «о дальних странствиях», не зря же в мореходку поступали. Арктика — Антарктика, айсберги, пингвины, а лучше — Филиппины и Мальдивы, пускай и с сомалийскими пиратами. И ведь всё это в реальности могло сбыться буквально через пять лет, а, если учесть практику, то и вообще через два года. Бананы, ананасы, кокосы, баобабы и восхищённые взгляды этих… аборигенов. Да знали они, что ждёт их тяжкий труд, и заходы во вполне цивилизованные порты, но кто мешал грезить белыми пятнами на картах морей и океанов? А также лаврами Магелланов, Колумбов и других Крузенштернов. Вот вам и лавры, и огромное белое пятно. И Василий Иванников впридачу — этот хоть рядом, а некая Виола в далёком вулкане неизвестно, как бы их встретила.

Дошли наконец и до стойбища семьи Василия из племени Синей Черепахи.

— Вот моя деревня, вот мой дом родной! — гордо процитировал Иванников бессмертную строку Некрасова, широким жестом указывая на несколько сибирских изб среди тропических, наверное, растений, окружавших довольно широкую пустую площадь.

То есть площадь была пуста до первого на неё шага. Словно из-под земли материализовались женщины, молодые мужчины, дети. Окружили Василия, весело залопотали. Будто стаю чаек кто перепугал, только без кошачьих истеричных выкриков. Покричали, расступились, с огромным интересом и любопытством разглядывая спутников своего главы, или как они его тут величают. Василий что-то коротко и тихо проговорил, две женщины вышли чуть вперёд, коротко поклонились.

— Рады видеть вас, земляне! — вдруг произнесла одна на русском безо всяких магических переводов.

— Нет, Мария, не земляне, а земляки, — поправила вторая. — А я — Варвара. А вы, может, наверно, не земляки даже, а земели? Наш муж вечно нас путает с этим странным языком — столько похожих слов и все другое говорят и рассуждают.

— Ага, — хохотнул Василий. — Мне это тоже интересно. Если бы среди вас женщины оказались, то мои жёны их бы землянками назвали. Вы уже поняли, парни, что Мария и Варвара — это жёны мои, все остальные — это дети и родственники. Внимание всем! Наши гости — такие же, как и я двадцать лет назад, попавшие сюда по дурости Виолы. Зовут их Артём, Глеб и Иван. Постепенно познакомитесь. Язык наш, конечно, всем взаимно понятен, потому сейчас готовьте общий стол, за ним и будем разговаривать.

— Слышь, как он сказал, — прошептал Глеб, толкнув Артёма, — «наш язык», сказал, вовсе тут своим стал для этого мира.

— Или мир для него, — согласился Артём. — За двадцать лет вполне естественно. Но дальше слушаем.

Василий передал свою котомку, меч и ружьё женщинам, у которых, впрочем, всё тут же отобрали загребущие детские руки.

— Я вам сам сейчас вкратце всё покажу, а то женщины могут всякого наябедничать. Мария, Варвара, присоединяйтесь, поправите, если что. Все остальные — к делу!

Все остальные с радостными воплями бросились врассыпную. Разве что мужчины уходили степенно, о чём-то переговариваясь и размахивая как попало руками.

— Перво-наперво хочу предупредить, парни, чтобы вы не делали поспешных и окончательных выводов о местном образе жизни. А то по виду полуголых жителей, что вас встретили, можно подумать, что тут сплошные дикари. Как удобно, так здесь и ходим, хотя на выходах в города одеваемся вполне прилично: всё тут есть — и костюмы, и туфли, и платья со шляпками. Города, конечно, с нашими не сравнить, высоток нету, но каменных зданий и даже дворцов хватает. Не буду сравнивать с каким-нибудь средневековьем, я там не жил, но уж чистота и булыжные мостовые — явление привычное. И самоходные коляски встречаются, безо всяких солярок и бензина, после увидите. Тут они ни к чему, нам и лошадей хватает. А вот эти избы, к примеру. То — моё новшество. Климат-то тёплый, весь год можно спокойно жить под древесными листьями с бамбуковыми стенами. Не бамбук это, естественно, но очень похоже. Мне же привычней что-то покапитальней, понадёжней что-то. Вот и занялся когда-то срубами — чай, в лесу вырос, жил и работал, а подходящих деревьев тут хоть завались. Есть и похожие на лиственницу — вовсе их гниль не берёт. Сначала сделал небольшую избушку для себя с жёнами на четыре комнаты с кухней и гостиной. Ещё и летнюю кухню пристроил, и верандочку. Участок такой приусадебный организовал с местными овощами, но это тут и без меня дело привычное. Кстати, картошка имеется, но об этом потом… О чём я? Представьте, что в нашу глухую сибирскую деревеньку является такой крутой инопланетянин. И видит он печное отопление, отсутствие наличия всякого водопровода, канализации, асфальта и транспорта на воздушных подушках — только лошади, лыжи и велосипеды. Наверняка ведь подумает, что на всей земле люди живут именно так. Вот и здесь — зайдём в соседнюю деревеньку, а там — те же бамбуковые хижины, и народ ходит более обнажённый чем тут. Ладно, вот эта изба у нас свободна, обычно селим сюда гостей из тех деревень с хижинами. Реклама, так сказать. И действует порой. Тут и будете жить временно — завтра же начнём новую варганить, попросторней, дня за два управимся, можете пожелания высказывать насчёт привычного комфорта.

К огромнейшему своему удивлению «инопланетяне» обнаружили и водопровод, и необходимую канализацию, что в упомянутой Василием сибирской деревушке далеко не всегда увидишь. Да и в причерноморских хуторах и частном секторе посёлков и станиц не всегда это встречается до сих пор. А тут — пожалуйста.

— Это вы ещё далеко не все возможности магии знаете. Нет, не так — вообще ничего о ней не знаете, а узнать придётся, это ведь здесь, как воздухом дышать. Сходим на днях к шаману племени, пусть определит, на что вы годны. Я без шуток — поначалу-то думал, что и сам ни на что не гожусь.

— Однако пригодился! — вставила Мария.

— Особенно нам с сестрой, — добавила Варвара.

— И в каком таком мире женщины промолчать могут? — вздохнул Василий. — Но это полезно для разных сведений о жизни. Стоп! Отставить расспросы и свои сказки! Дайте людям устроиться, оставим их на полчасика.

«Сведений о жизни», он говорит! — мрачно пробурчал Глеб, растягиваясь на некоем подобии мягкой кушетки. — А жизнь ли это, парни? Мне вот, например, просто рыдать хочется и не двигать ни руками-ногами, ни мозгами. Наигрались мы, видать, в интернете, подцепили такой специальный вирус и с ума сошли.

— Прям вот сразу все сошли? — удивился Иван. — В одном направлении, с одними ощущениями? Хотя реветь мне тоже хочется — как себя родители чувствуют? — им же сообщили небось уже. И это самое страшное!

— Может, и не сообщили пока, так сообщат непременно, — ещё больше помрачнел Глеб. — Ох, что будет… Нет, либо лечиться нужно срочно…

— Чем это?

— Да хоть чем! Травкой какой-нибудь, как собаки с кошками, физкультурой, сном, не знаю… Либо поверить, что всё это с нами взаправду.

— Наверно, придётся поверить, — промолвил Артём, выходя из душа и услышав последние слова. — И проверить вначале как-нибудь. А то слёзы выступают сами по себе.

А что взять с парней, которые всего год, как оторвались от семей во взрослую жизнь? О семьях и думали в первую очередь. Правда, по привычке, на родителей же и надеялись — выручат небось. Дно морское перепашут, в розыск объявят — доказательств гибели-то не отыщется. Спасут из этой передряги! Может быть. Но так и не сидеть же самим, сложа руки. И не лежать хоть иногда. Что Артём и предложил, поскольку Глеб с Иваном уже ополоснулись.

Вышли, щурясь от солнца, а их уже ждала стайка детей. Окружили и повели в другую избу, где за огромным столом обнаружились Василий с жёнами, трое парней и три девушки. Самые старшие — лет по семнадцать-восемнадцать, остальные помельче.

— Присаживайтесь и знакомьтесь, — указал Василий на стулья. Марию с Варварой вы уже знаете, а это — наши дети: Василиса, Людмила, Елена, Пётр, Николай, Фёдор. Постепенно запомните, покоя от них не дождётесь — уж больно любят слушать рассказы о той нашей жизни. Сказками, конечно, считают, и пусть — всего не докажешь, как ни старайся. Давайте пообедаем, да тут же и приступим к разговорам. Хотя, не разговоры это получатся, а информация для новичков.

Так оно и вышло. В «информационный процесс» включились буквально все. Естественно, главу семьи слушали больше, но и встревать в его повествование никто особо не стеснялся, так что сведения о мире и материке перемежались с сообщениями о вредных соседках в поселке и скорых состязаниях по стрельбе из лука между всеми семьями племени Синей Черепахи. Новички только успевали головами крутить, а что запомнили — после видно станет.

Со слов Василия выходило следующее:

— Если сравнивать с нашим миром, с Землёй нашей, я имею в виду, то получается, что мы находимся на побережье Южной Америки, приблизительно в середине по меридиану, на востоке. Была у меня возможность проплыть и на юг, и на север — до пролива. Северная Америка, тоже, стало быть есть. В городской библиотеке даже и карты имеются, но уж больно схематичные они. А вот хроники… Нету их. Вообще. Лишь упоминание о том, что примерно пятьсот лет назад произошла некая вселенская катастрофа, после которой мир совсем свихнулся. Здесь и сейчас не называется этот материк Америкой — не слышал тут никто такого слова, а вот Колумба помнят хотя бы тем, что материк так и называется — Колумбия. Да, весь этот южный материк. Информации о восточных и западных материках и странах не существует по простой причине: туда невозможно доплыть. А попыток — не счесть за эти века. К примеру, плывёт себе корабль на восток, туда, где, по-нашему, Европа должна находиться. Африка тоже. Плывёт, значит… А потом перед кораблём возникает тот берег, с которого он и отправился в путь. На запад плыви — то же самое. Отплывай из любой точки от севера до юга. К ней и вернёшься. Вот так вот.

— А я доплыву! — решительно заявил маленький Фёдор десяти лет от роду, стукнув кулачком по столу. От чего, между прочим, на скатерти вспыхнуло маленькое пламя, которое тут же затушила Мария, отвесив сыну подзатыльник. На что тот не обратил никакого внимания. — Раз ты говоришь, что там земли есть, да ещё такие, в которых ты жил, раз говоришь, что это не выдумки, значит доплыву! Все, кто раньше плавал — неудачники они, а я — удачник!

— За что и получаешь подзатыльники, — усмехнулся Василий. — Но плыви, чего там! Когда вырастешь, а сейчас не мешай-ка.

Мешал-то не Фёдор, а нечто иное. Слушали, конечно, парни со всем вниманием, но…

— Василий, — словно неожиданно прочитала их мысли Мария. — Не до того ведь сейчас твоим землякам, не до неведомых Америк и востоков с западами — у них ведь весь разум дома, их один вопрос занимает: как вернуться?

— Не удивляйтесь, — пояснил Василий. — Мария у меня не то что мысли читает, но почувствовать их по состоянию человека очень даже может. Защита вам, к слову, потребуется срочно. Защита разума. А так. Конечно, куда вы сейчас от этой мысли денетесь: трагедия — иначе не назовёшь то, что с вами случилось. Но она станет настоящей, смертельной для вас, если не воспримете всё, собравшись с духом. Если не потеряете надежды на возвращение, сколь бы тут не пришлось прожить. Поняли, о чём я?

— Понять-то поняли, наверно, — протянул Иван. — Только на чём этой надежде основываться?

— Да хоть на чём! — пристукнул кулаком по столу Василий. — В первую очередь на своём желании, на поисках путей возврата. Да, вернуть, вероятней всего, может Виола — этот вариант тоже нельзя хоронить, хоть он и мало вероятен. Потому что вряд ли захочет. Но только ли она — откуда мне знать?

— А вдруг наш шаман знает? — вмешалась Мария снова. — Краму знает много сам, да и с Синей Черепахой может посоветоваться, ей ещё больше известно. Только сначала бы Алессандро не отказал им в приёме в племя. А лучше — в нашу семью.

— К Алессандро так или иначе нужно наведаться, представить новых людей. А что ему отказывать, если все племена и семьи за каждого человека чуть не воюют. Алессандро — это вождь Синей Черепахи, — пояснил Василий. — Завтра же сходим к нему, он уж наверняка знает, что тут прибавление случилось. Неестественное.

Много ещё о чем говорили в этот день. Сначала в узком кругу личной семьи Василия, вечером — у костров на площади уже при участии всех жителей посёлка Случайного — так, оказывается, назвали это поселение, появившееся двадцать лет назад не без прямого участия Василия Иванникова, к которому тогда присоединились три семьи молодых людей, которым стало тесновато под родительскими крылышками. После — ещё, и сейчас здесь проживало девять семей. Они объединились в «семейство» Иваниковых», где каждая семья имела собственную фамилию. Такая получалась несложная структура: семья — семейство — племя.

На другой день с утра и отправились. На такой «полукарете», запряжённой парой лошадей. Открытая тележка с возможностью поставить тент от дождя. Два ряда скамеек лицом друг другу, обитых кожей с мягким наполнением — шесть человек вполне свободно размещаются. Возницей Василий определил молодого парня из семьи, Никитой его зовут. Парни не то что успокоились, но, кажется, начинали примиряться с неизбежным — а куда деваться, не в море же выплывать на своём катамаране, надеясь на «возвратную волну»? Не будет такой волны — это они осознали, стоило только поверить, что не природное то явление, а дело рук некой Виолы. Вот прям сейчас эта неведомая дама соблаговолит их домой отправить! Как бы не начала тут все силы прилагать к их захвату в своё распоряжение — эту мысль ночью высказал Глеб, добавив, что возможность такой неприятности, мягко говоря, надо бы уточнить у знающих людей, к примеру, у того же незнакомого пока вождя племени или у шамана.

Перед выездом из Случайного случилось небольшое происшествие, на взгляд землян — забавное, но по словам Василия, могущее стать весьма значимым.

У людей, живущих на земле, не может не быть полей, огородов, домашней живности. Некоторые представители последней попадались на глаза ещё вчера. Но парням и побродить-то

по посёлку не было времени, а на одном месте много ли увидишь? Хотя успели кое кого заметить и даже испугаться малость. Собаки — это ладно, куры там с гусями, туда-сюда шмыгающие, даже черепахи и попугаи, чувствующие себя в посёлке в абсолютной почти безопасности. Почти — потому что имелись и кошки. Кошки, ага… Они, конечно, видели ягуаров и пум на картинках и видео, и надо сказать, ничего безопасного в этих представителях кошачьих не замечали. А тут нате: ходят себе меж людей домашние киски размером чуть не с телёнка, а порой и не чуть, еду выпрашивают, ласки требуют, нормально так. Клыки и когти, между прочим, никто не отменял.

С утра же встретили и домашнюю животину: коров — явно выведенных из пресловутых бизонов, свиней с длиннющей шерстью вместо щетины, коз, овец и вовсе незнакомых скотин.

— Верблюды, — пояснил Василий, подходя к одному из загонов. — Такие вот здешние безгорбые верблюды. Но внешний вид вполне соответствует — что шеи, что морды высокомерные. Эти — ламы называются. Тут вот только белые, но есть и бурые, и пегие. Используем как транспорт в горах, да шерсть у них знаменитая. Бывает порода помельче, называется альпака, мы не держим. Эти домашние верблюды произошли от диких: наши ламы от гуанако, альпаки — от викуний. Это я тут таких сведений набрался, вам, скорей всего, они и ни к чему, так, ради интереса. Фатима, а что вы тут с утра колготитесь? — обратился он к хозяйке. — Случилось что?

— Да вишь, какая незадача, Василий, вот гляньте-ка… — в углу загона на сене лежал мелкий представитель этих самых лам. Глаза закрыты, дышит тяжело. — Странный телёнок, цвет у него необычный — серебристый, не видела таких. Но худо ему. От роду две недели, только дней восемь мамку сосал, теперь вовсе ничего не ест. Жалко, помрёт ведь наверняка.

Повинуясь какому-то наитию, Артём шагнул вперёд, наклонился над животным, провёл ладонью по голове, тонкой шейке, по спине. Ламёнок (или ламаёнок — как эти мелкие называются?) внезапно открыл глаза, с трудом приподнял голову и уставился в глаза Артёма. Потом задышал часто-часто и начал неуклюже приподниматься, подгибая и выпрямляя поочерёдно слабые ноги. Фатима застыла в немом удивлении, Василий с парнями просто наблюдали — они ведь историю животного не видели.

«Животное» тем временем поднялось совсем и уткнулось лбом в колено Артёма. Постояло так, словно набираясь решимости и сил, вздрогнуло, подняло голову, огляделось и кинулось к одной из взрослых лам.

— Ничего себе! — протянула Фатима. — Это от чего же он так ожил, что его на завтрак потянуло?

Завтракал, между тем, мелкий лама совсем недолго — оторвался, развернулся и кинулся к людям, со всего размаху долбанув башкой Артёма в колено.

— Ох! — запрыгал тот на здоровой ноге. — Вот же злюка какая! Можно я тебя буду Злюкой звать? — спросил он ламёнка, опустившись на корточки и щекоча вредного малыша за ухом.

— Гляньте-ка! — восхитилась хозяйка. — Он ещё и головой кивает! Вот прям сейчас заговорит! Чую я, что ты, парень, спас этого болезного. Вот вернётесь из племени, я его тебе подарю.

— И что я с ним делать стану? — усмехнулся Артём. — Ни двора, ни кола, а хозяйство уже появляется.

— Ничего, — утешил Василий. — Найдётся вам и двор, и кол, и хозяйство увеличится, было бы кое-что другое нормальным. За этим другим пора и выдвигаться, и без того тут задержались. А по поводу этого верблюжонка я так скажу. Не зря этот мелкий случай произошёл, точно не зря. Что-то он да значит. По дороге не успею небось всё рассказать и пояснить, потому что уж в этот-то рассказ наверняка не поверите. Я тоже долго не верил, пока шаман… Ладно, поспешим, а ты, Артём, по пути поразмышляй, чего это к тебе мелкий лама — Злюкой ты его

назвал? — прикипел и ожил при тебе. Соотнеси это со своей фамилией. Так, на всякий случай, пофантазируй. Остальные могут помогать в выдумке всяких гипотез.

— И при чём тут фамилия? — не понял Артём. — У нас что, ко всем Воробьёвым, Волковым и прочим Галкиным все эти птицы липнут? Откуда взялась такая фамилия у меня, предки не знают — в своё время не интересовались генеалогией. В интернете же лишь предположения типа бытовало такое имя Ламин у некоторых народностей, например, у фламандцев. Или от каких-то географических названий… В общем, пытался как-то поискать, а толку-то? Даже в буддизм залез, где этот ламаизм присутствует. Вот уж к тем народам мои предки вряд ли относятся: они всё больше с севера, из средней полосы, да с Урала. А тут нате — объявилось созвучие, мало ли случайностей?

— Мало или много, только эти случайности случаются и порой вовсе не случайно. Посмотрим, что шаман скажет. И да, тут шаманы — это те, кто, в основном, могут общаться с покровителями. Как наш, к примеру, Краму: с черепахой только он имеет право разговаривать. Если не врёт, а как проверишь? Хотя некоторые его предсказания или, точней, указания Черепахи, сбывались. Верь не верь, а больше никто в племени с покровительницей лично не знаком, даже и вождь Алессандро. С вождём, предупреждаю, поосторожней нужно быть, лишнего не говорить, силы своей, если есть, всей не показывать, никаких обещаний не давать категорически, даже самых незначительных и обыденных. Потому вас представлю только по именам, мало ли что ему в голову взбредёт: тут к чужим покровителям относятся не то чтобы отрицательно, но настороженно — это точно. Я бы вообще вас к нему не повёл, но правила нарушать тоже ни к чему. Тем более, что о вашем появлении уже всё племя знает — информация тут движется быстрее мысли. Ладно. А ваши-то фамилии — Стерхов да Лемминг, небось знаете, откуда взялись? Ваша родня наверняка из Сибири или с Северов?

— Приблизительно, — ответил Иван. — Мои-то предки, точно, с запада, откуда ещё с Петра Первого повалили специалисты, расселяясь по всей России. Возможно, и занесло кого-то в тундру… Во всяком случае, лемминг ничуть не хуже медведя или вороны. Или журавля, вон как у Глеба.

— Ага, — согласился флегматичный Глеб Стерхов. — Был бы я Журавлёв просто, меньше вопросов было бы, а так — надоело объяснять про белых журавлей.

— Естественно, — кивнул Василий. — Мне-то эти названия, как сибиряку, знакомы, да ведь что лемминг, что стерх только там и водятся. Как это по-научному… Эндемики они, вот. И тут вряд ли кто о них слышал, но на всякий случай, как я говорил, постарайтесь при знакомствах представляться только именем.

— А у вашего вождя Алессандро фамилия-то есть? — поинтересовался Иван. — Раз уж на то пошло, должна быть фамилия типа Синечерепахов, не так?

— Почти угадал. Просто Черепахин его фамилия. Алессандро Тортуга Асуль, если для официальных документов. На слух, на наш слух, заметьте, Черепахин — это к слову о том, что на каких бы языках местные фамилии не звучали, как и всё остальное, воспринимать вы их будете по русским понятиям. Как на слух, так и на бумаге. Так что не удивляйтесь, когда услышите об Уткиных, Петровых, Сидоровых, Мельниковых… Уткиных я не случайно помянул — есть и такое племя, а вот просто фамилии, без «животного» значения — это, в основном семьи, входящие в племена. В Синей Черепахе таких семей четырнадцать. Бывает и больше, и меньше. Всех перечислять сейчас не стану, назову лишь двоих соседей: к западу — семья Крестовых, к востоку живут Колосовы — с этими мы не то что в контрах, однако скандалы случаются. Они со всеми скандалят, земли им, видите ли маловато, так и шмыгают по чужим лесам, лугам и озёрам, объявляя участки местности спорными. Вождь уже устал небось разбираться с жалобами. Но не прижимает, видать, чем-то угождают. Нам, к сожалению, придётся проходить через одно их поселение: тут их участок вклинивается между нами и землёй Черепахина, объезжать долго, да и болотце там. А за переходы через свои земли и мзду требуют,

не разбираясь, кто свой, кто чужой. Правда, у меня положение особое из-за происхождения. Да вот и подъезжаем уже к их деревне Песчаной.

Василий вздохнул и начал проверять свой вещмешок.

Дорогу преграждал плетень — иначе не назовёшь это убогое сооружение из похожего на бамбук растения. Со «шлагбаумом» в виде бревна на козлах. Небось ради ворот этот огрызок ограды и сооружён — метров по пятьдесят в обе стороны, не более, но не обходить же, если слева — болото, а справа — лес и поля, принадлежащие тем же Колосовым. В шалашике, точней, под навесом из широких плотных листьев два сторожа играли в кости, лениво переругиваясь. Скучно. Но, заметив ездоков, заметно приободрились, один даже похлопал себя по карману широченных штанов с ожидающей улыбкой.

— Что, перестали узнавать? — строго спросил Василий.

— Тебя узнаём, сосед, — также строго ответил второй. — А спутников твоих — нет. Придётся оплатить проход.

— С каких это пор такие порядки? — возмутился Иванников. — Хотя, ладно. Но заплачу не вам, а вашему старосте. И даже, заметьте, спрашивать у вас не буду, какую цену вы тут назначили.

— Проезжайте, чего там. Шутка такая была.

— Вот и узнаю, что тут за шутники развелись. Всё равно у меня к старосте вопросы накопились.

Деревня эта Песчаная не зря носила такое имя — нет, не пустыня, но почва, в основном, песок, который не могли полностью скрыть и заросли растений, диких и садово-огородных. Почему для жизни выбрано такое место — кто знает, рядом, вроде, и более влажные участки имелись, но вольному — воля. Строения разного назначения отличались от Случайного и далеко не в лучшую сторону. Уж натуральных-то деревенских изб не виделось. Хижины, не более. Много, правда, хотя это по каким меркам мерить, но на первый взгляд, не меньше сотни. Несколько улиц и переулков, в центре — площадь, наверное, традиционная для всех здешних поселений, что Василий и подтвердил, когда экипаж тормознул у самого богатого дома шагах в пятнадцати в стороне от входа. Даже два этажа в нём умудрились создать из нетолстых бамбуковых стволов.

Спрыгнув на вытоптанную площадку, Иванников мельком осмотрелся и посоветовал парням не выходить из экипажа, разве что по сильно большой нужде, а уж удаляться от этого места и вовсе не рекомендовал. Никите же приказал глаз с попутчиков не спускать. И отправился к старосте.

Через минуту сквозь нетолстые стены и открытые настежь окна послышались громкие возмущённые мужские голоса, хотя слов и не разобрать — так, гудёж на повышенных тонах. Да оно и надо? Парни и без особой нужды не шибко желали оставаться в неподвижности — размяться-то разве помешает? Вылезли, осмотрелись повнимательней. Если не учитывать местную экзотику, то обычная деревня с её огородами, пыльными грунтовыми улицами, жителями, занимающимися своими делами, живностью в лице кур, гусей, свиней, коз и вездесущих собак… Вот как это — улицы пыльные, а зелени хоть отбавляй. И само это здание — то ли жилище старосты, то ли его рабочая резиденция — окружено кустарниками, отделёнными от стен неширокими полосами голой земли, да площадками для парковки четвероного транспорта. На низкой скамейке у дверей сидели два мужика среднего возраста, курили длинные трубки, о чём-то тихо беседуя и указывая мундштуками на окошки дома. Возчик Никита тут же воспользовался случаем, живо перебрался в повозку и разлёгся на одной скамье. Даже и заснул сходу, кажется.

Впечатлениями не обменивались, не хотелось. А и пожелали бы, так им помешали выскочившие из кустов, причём практически бесшумно, пятеро местных парней. Ничего внешне

особенного: кожаные и матерчатые штаны, на ногах что-то типа сандалий, разноцветные рубахи, довольно аккуратные причёски, безусые лица без «индейских признаков». Выражение этих лиц настораживало: некое хищное любопытство там высвечивалось. Потом оно сходу озвучилось самым здоровым молодым человеком — он и выше остальных, и костью шире.

Надо же — ситуация, прямо-таки потрясающая своей новизной и оригинальностью! Хоть в жизни, хоть в её отображении — где обходится без гопников? Слова и жесты разные, а цель одна. Так и тут; один из парней протянул вперёд некую деревяшку, напоминающую рогатку, от чего «чужаков» охватило кратковременное онемение, главарь же ухватил куртку Глеба, норовя сдёрнуть её. Вообще Глеб с малолетства знал за собой недостаток, который учителя, не мудрствуя лукаво, называли тугодумством. Это когда он долго решался на ответы или поступки. Потому стал компенсировать это качество принципом «сначала сделай, потом думай», за что тоже порой огребал. Сейчас же огрёб нападающий, получив тяжеловесный удар кулаком в лоб. Рухнул, молча, как подрубленный.

В этот момент из экипажа вылетел Никита сильно злой. Поднял в сторону грабителей раскрытые ладони — словно возник порыв сильного ветра, от которого вся четвёрка свалилась на четвереньки. Но и в таком виде они попытались уползти назад в кусты, чего им Никита не позволил сделать. Тут же в ближайшее раскрытое окно на втором этаже спиной вперёд вылетел мужик, однако умудрился извернуться и приземлиться на корточки, упершись руками в землю. Вслед за ним просто выпрыгнул Василий и поднял за шиворот предшественника.

— Что, Сесар, твои люди уже и дома наглеть стали? Зря я их прощал, когда попадались в моих лесах. И тебя тоже. Теперь штраф — по десять серебрушек за каждого!

— Ты что, Василий, совсем озверел? — заголосил мужик, названный Сесаром. — Окстись, на эти деньги человеку можно полгода прожить!

— Тогда я этих недорослей забираю, и пусть они эти полгода пашут на моих полях. Это я тебе ещё не напоминаю о поведении твоих стражников, теперь поверишь, что я тебе обещал серьёзных неприятностей, а то наверху спорил и тут вздумал продолжать. Кончилось моё терпение: либо плати, либо… А, тут и твой отпрыск, прекрасно! Либо они уходят со мной!

— Ясно, — опустил голову Сесар, но тут же поднял её с бешеным взглядом в сторону своих односельчан. — Через час чтобы все с отцами были у меня! Идём, сосед, заплачу, куда деваться…

— А как это Никита их остановил и уронил?

— Почему они не стали утверждать, будто мы первыми начали?

— Что за странное имя у старосты?

— Много ли это — пятьдесят серебрушек? Какие ещё деньги бывают?

— Чего это тот Сесар испугался, что парни к тебе уйдут, да и как бы ты их заставил на себя работать?

Вопросы сыпались от всех троих как из худого мешка, когда они уже миновали Песчаную.

— Щас, минуту, — Василий вытащил прямоугольную штуковину с кнопками, очень отдалённо напоминающую кнопочный мобильник. Переговорным устройством штуковина и оказалась. — Алессандро, как и договаривались, мы в пути. Часа через два будем у тебя в Круглом. Что? Понял, в любом случае подождём. А для вас это ещё вопрос, — усмехнулся он, тряхнув «телефоном». — Я уж говорил, что нечто похожее тут есть. Работает на иномирных магических зёрнах — подробно о них расскажу ещё, здесь они вроде батарейки. Остальная начинка — местная магия, это секрет племени, которое их производит. Пока никто больше не умеет такого. Да и те никак не справятся с одним, но крупным недостатком. Связь возможна только с одним человеком. Хочешь больше — покупай ещё аппарат. У меня несколько — с вождём необходимо бывает говорить по мелочам, чтобы самому не мотаться или гонцов посы-

лать. С командиром охраны, да с жёнами ещё — без этого тоже нельзя — мало ли что во время отлучек может случиться. Ещё кое с кем. А вождь наш — ещё тот… Договаривались же вчера, так нет, по срочным делам, видите ли, отлучился, обещал быстро обернуться. Ладно, тогда сначала к шаману.

На другие вопросы Василий тоже отвечал, не спеша. Получалось, что у напавших имелся амулет, с помощью которого можно на время обездвижить человека. «На вас он не очень-то подействовал — есть в нас, землянах, что-то необычное по местным меркам. Так об этом следует помалкивать, скажем, если что, что я вас снабдил амулетами защиты, а до подробностей дела никому нету. Сесар — не дурак, сразу разглядел, кто там мог напасть, стал бы врать, получил бы штраф поболе. Штрафы — обычное дело, чтобы не доводить неприятности до суда вождя — тот не стесняется и в свою пользу брать немало. С деньгами такая ситуация. Используются только монеты, да банковские чеки, если суммы крупные. Золото — в особом почёте, потому как его мало по сравнению с теми сказками, что у нас ходят по поводу богатств индейских племён майя, инков и прочих ацтеков. На один золотой можно почти год прожить в корчме, если по-скромному, конечно. В золотом — пятьдесят серебрушек, вот и посчитайте, сколько мне Сесар вывалил. И это я его ещё не шибко напрягал, хотя мог за походы его односельчан в наши леса. В серебрушке, соответственно, пятьдесят медяков. Деньги могут чеканить все, кому не лень, главное условие — чтобы у тебя имелся небесный покровитель, изображение которого и наносится на монеты. По весу монеты одинаковы по всей Колумбии — при наличии магии никакие лаборатории не нужны, чтобы подделку определить, например, недостаток золота или серебра, а наказание одно — смерть. Отдавать же мне своих пятерых здоровых работников Сесару крайне не выгодно, ещё и поэтому заплатил. Жмот. А звать его так — просто, кажется, испанское это имя, португальских много, встречаются и индейские — традиция, своё, что ли выдумывать? Я вот в семье наши имена давал, русские, кому какое дело».

И вопросов не убывало, а как бы даже наоборот, взять те же магические зёрна, которые в роли батареек тут. Но решили не торопиться, в голове не всё сразу укладывается. Хотя жизненная тема требовала срочного ответа.

— Василий, с деньгами, вроде, понятно, — спрашивал Артём. — Кроме главного: как их заработать-то? Не нахлебниками же нам тут жить у тебя неведомо сколько?

— Для начала скажу, что нечего вам себя нахлебниками считать — такая беда не с каждым случается, Считайте, что попали в семью, перед которой у вас долгов нету. А в будущем — что ж, как и везде: чтобы заработать, работать надо. Или воровать. Или воевать. Не думаю, что, глядя, как семья пашет, вы захотите бездельничать, а там посмотрим… Приехали уже. Теперь осторожней с разговорами и вопросами, думаю, лучше будет, если при встрече с вождём и шаманом на меня станете кивать.

Посёлок Круглое с небольшой возвышенности и виделся круглым. Разрезанный примерно пополам рекой, он расположился среди окружавших его холмов. Вверх и вниз по течению строительству мешали каменные останцы, а вот по сторонам Круглое, видимо, давно уже ползло вверх. Что оказалось неожиданным, так это большое количество каменных строений, соседствующих со знакомыми уже бамбуковыми хижинами. Таких изб, как в Случайном, не виделось и тут — это нужно ж было, действительно, из России явиться, чтобы использовать такую архитектуру.

— А где поля? — удивился Иван, оглядываюсь. — Чем они тут занимаются-то? Жителей, вроде, никак не меньше тысячи должно быть?

— Больше двух тысяч, — поправил Василий. — Полей много, мы просто по удобной дороге меж холмами подобрались, а так — на всех склонах пашни и виноградники, особенно, с той стороны реки. Посёлку уж лет двести, не меньше, тесновато становится, народ помаленьку мигрирует в города или в другие семьи и племена, хоть Алессандро и противится. А что он

может сделать? Разве что с другой стороны холмов строиться, что, впрочем, и происходит, но медленно — всё-таки в компактных поселениях безопасней.

— А что, войны случаются?

— Не сказать, чтобы войны, но конфликты бывают. А главное — никто ж не знает, где очередной прорыв случится. Правда, у них никакой очереди нету. Ох, ещё об этом вам нужно рассказать, но давайте уже после встречи с нашим руководством.

При слове «шаман» парням, естественно, представлялся некий старик, пляшущий вокруг костра с бубном в руках — что поделать, немногочисленные книги и фильмы, в которых действуют эти персонажи, других представлений и не дают. Да, хижина там присутствует, чум, юрта или яранга. Ничего тут подобного: вполне цивилизованное здание из белого камня о двух этажах, окружённое небольшим, правда, садом. Это фасад такой, где по десятку окон на этаже, да двустворчатая входная дверь с полудюжиной ступенек перед ней под навесом. А потом оказалось, что с тыльной сторона ещё два крыла, образующих с фасадом букву «П», дворик с маленьким бассейном. Чуть дальше — хозяйственные постройки, откуда слышались голоса людей вперемешку с птичьими криками и животными звуками…

Шаман Краму принял их как раз во дворе, где рядом с бассейном стояла полностью закрытая плотной зеленью беседка. Их сюда сопроводили слуги, которые, кажется, неплохо знакомы с Василием, потому как косились на него с некоторой настороженностью, а то и с опаской. О, а в бассейне-то плавали семь синих черепах! Или черепашат — размером не больше чайного блюдца они, так неизвестно, какие бывают. Беседка же. может, и не беседка, а вовсе часовня какая — кто знает? Да и какая разница… Внутри помещение оказалось больше, чем виделось снаружи. Оно ещё и разделено на три части: сначала типа прихожей, а куда из неё две двери вели — неизвестно. В прихожей — вешалка, ящик для обуви, кресло, ростовое зеркало.

В кресле и обнаружился шаман — нормальный без мистических признаков мужчина, загорелый, чёрные глаза, орлиный нос, тонкие губы под щёточкой усов. Волосы мрачно-чёрные, перехвачены на затылке синей лентой, образуя конский хвост.

— Приветствуем, уважаемый Краму! — вежливо поздоровался Василий. — Должны были поначалу встретиться с вождём, но он предупредил, что первым обследуешь новых людей ты.

— Да, мне то известно, — важно кивнул Краму. — Снимайте обувь, идите за мной!

Парни несколько тревожно взглянули на Василия — что значит «обследуешь»? Тот спокойно поднял ладонь, шепнул: «Просто определение силы, хотя это и не сила вовсе, но никакой опасности, от вас ничего и потребуется». Действительно, в комнате, непонятно чем освещённой, по центру стоял многогранный столбик золотистого цвета, высотой примерно по грудь взрослому человеку. Наверху в чаше лежал абсолютно прозрачный шар, похоже — из хрусталя. И ничего более в этом помещении. Шаман не собирался тратить лишних слов: указав на шар сказал только:

— Подх***о***дите по очереди, кладёте правую руку на шар.

Уж как вошли в узкую дверь, так и подошли к этому «медицинскому прибору»: Иван, Глеб, Артём. Василий тоже не преминул посмотреть, что там получится.

После того, как Иван положил руку на указанное место, буквально через пару мгновений шар замерцал и окрасился в ровный тёмно-красный цвет. Лишь сверху в области «северного полюса» виднелась фиолетовая «клякса». Шаман посмотрел на Василия.

— Вижу, что земляк твой, Василий, помню твой результат. Однако здесь силы даже чуть больше будет, — Краму указал пальцем на тёмное пятно. — Давай второго.

У Глеба получилась точно такая же картина: красная сфера с тёмным пятном наверху. На то же и Артём рассчитывал. Но вышло несколько иначе. Шар начал менять цвета, полностью становясь поочерёдно зелёным, золотистым, синим, красным… И вдруг даже, кажется, вспых-

нул фиолетовым пламенем. Таким фиолетовым и остался. Шаман отшатнулся, закрыв глаза ладонями. Опомнился быстро — ничего же страшного не случилось. Но смотрел на Артёма с великим удивлением.

В те же мгновения все услышали, как распахнулись обе двери, и в помещение прям-таки влетела синяя черепашка. Краму подхватил её на руки и внимательно посмотрел ей в глаза. Смотрел до тех пор, пока рептилия не укусила его за палец. Тогда шаман указал парням на дверь.

— Подождите снаружи у бассейна, мне необходимо посоветоваться с покровительницей.

Ждали Краму с четверть часа. Василий успел пояснить, что хрустальный шар показывает лишь наличие силы у человека. Даже не так, это как бы возможность или потенциальная способность взаимодействовать с окружающей энергией. Эти способности ранжируются от нуля, когда сфера остаётся полостью прозрачной, то есть от полной бездарности, чего в общем-то не встречается, до тёмно-красного. Это большая редкость, но Василий уже упоминал, что у него — то же самое, и это говорит, что он резко выделяется на фоне всего племени. Кроме того, и сами цвета имеют разные оттенки он бледного до очень тёмного. Так вот у вождя Алессандро этот цвет типа розового. А вот что означает цвет фиолетовый, который возник у Артёма, этого он и вовсе не знает, даже и не слышал пока о подобном. Правда, вожди племён, шаманы и жрецы, а также правители разных государственных образований не шибко-то торопятся обнародовать свои силы. И нужно обязательно учесть, что чего бы шар не обнаружил, это ничего не значит без умения этой силой управлять — способность заложена в организме, но без учёбы и тренировок так слабаком и останешься.

— Всё равно не очень понятно, — вздохнул Иван. — Силы, возможности, способности… Но что это такое в организме-то? Я вот ничего особенного не ощущаю. Вот умею я смотреть, слышать, чувствовать запахи, вкус, твёрдость предмета — так на всё это есть органы чувств. А тут что за… даже не знаю, как и назвать-то.

— Ты, наверно, сейчас задал самый основной вопрос, — усмехнулся Василий. — Прежде чем своей непонятной энергией управлять, взаимодействовать с ней, её для начала именно почувствовать нужно. Вот этим и займёмся, как вернёмся. Есть, оказывается, у человека такой орган внутри, есть. Да только дома он нам не нужен был при отсутствии этой самой энергии вокруг нас. Или мы о ней просто и не подозревали. А тут это прямая необходимость, как дышать или смотреть. Хотя, конечно, дело-то добровольное — не захотите быть волшебниками, и так прожить можно. Но с трудом и недолго.

— Вот уж прям волшебниками, — покрутил головой Глеб. — Не сказки рассказываешь?

— К сожалению, не сказки. Назвать можно как угодно: волшебством, колдовством, чародейством, магией — без разницы. Главное, что оно есть, и никуда от этого не денешься,

— Василий в очередной раз зажёг ла ладони огонёк. — Ты своим свойством пользоваться не будешь, найдётся кто-нибудь, кто решит воспользоваться своим против тебя. Что в Песчаном и случилось. Не будь у вас этого красного цвета вообще, так и стояли бы там истуканами, пока вас раздевали.

Краму вышел с привычно каменным бесстрастным лицом, хоть глаза слегка и косили. Сперва бережно опустил в воду черепаху, только потом повернулся к ожидавшим парням.

— Коротко скажу, — начал он, отряхивая чистые брюки. — Покровительница племени Синяя Черепаха весьма довольна тем, что племя пополняется столь сильными в будущем воинами. Да, в первую очередь её, конечно, интересует и беспокоит безопасность и сила племени, с этой стороны она и оценивает магические способности. А так — и в мирной жизни вы будете весьма полезны в любой выбранной вами деятельности. Но по поводу силы этого молодого человека, — Краму посмотрел на Артёма, — покровительница мне не ответила, а сам я впервые встречаюсь с подобным. Помочь в этом может разве что… Хотя и ни к чему это: овладе-

вать магическим искусством придётся с самого начала наравне с нашими детьми. Это всё, что я должен сказать. Можете посетить вождя — он уже вернулся и ожидает. Слуги вас проводят.

— Ни к чему, благодарствуем, — чуть склонил голову Василий. Парни последовали его примеру. — Уж резиденцию вождя я и сам неплохо знаю.

— Тем не менее долг вежливости не позволяет мне отпустить вас к Алессандро без сопровождения, — равнодушно сообщил шаман и сделал знак рукой кому-то пока не видимому.

Хорошо ещё, что двое слуг шли перед ними, а то и впрямь можно подумать, что шаман организовал конвой. Чуть приотстав, Василий шепнул, что Краму где-то наврал, и в очередной раз посоветовал быть крайне внимательными ко всему, что окружает вождя и, особенно, к его словам. Один из слуг, кстати, что-то уловил и повернул голову, но Василий уже завершил краткий инструктаж.

Парни, конечно, напряглись, хотя куда уж больше после «обследования», да и Василий не первый раз упоминает о странностях вождя. Но тут — абсолютно непонятно, чего такого опасного можно ожидать. Да так и оказалось, ничего опасного и не происходило. На первый взгляд. Вождь Алессандро принял их в гостиной на первом этаже вполне себе южно-европейского мини-замка или дворца. Белые стены с башенками и зубцами по верху. Плоская крыша, высокие, но не широкие окна, не аляповатые колонны… Так вождь же — мог себе позволить и не такое, наверно. И сам он выглядел отнюдь не вождём индейского племени с соответствующими признаками — вполне себе нормальный господин в костюме-двойке. Или сеньор. Или идальго — как тех испанских вельмож называли? Короткая стрижка без всяких хвостов и косичек, смуглое лицо, которое несколько портила тату с изображением синей черепахи на правой щеке. Спокоен и в меру приветлив. Василий после формального приветствия представил своих гостей.

— Присаживайтесь, угощайтесь, — пригласил Алессандро, указывая на кресла и стол. — Рад, что племя Синей Черепахи пополнилось тремя вполне здоровыми молодыми людьми. Краму уже доложил, что покровительница благосклонно приняла ваше появление. Она наверняка намечает вам путь воинов, но и в мои дела вмешиваться по традиции не станет. А дела не только военные, верней, не столько военные, сколько касаются мирной жизни: и серьёзного нелёгкого труда, и увеличения численности племени. Вас ведь не смущает такая обыденность? А то, может, попав в другой мир, вы ожидали сплошных приключений — всякие иномирцы встречаются… Да. Но в любом случае вам придётся многому учиться в управлении своей силой, о которой Краму мне также сообщил. Думается, будет правильным, если наш шаман этим и займётся, для чего вам необходимо немедленно стать членами семьи Черепахиных, войти в неё. А это ведь, кроме всего прочего, и большая честь, нет так ли, Василий?

В этот момент произошло нечто странное в голове у Артёма. Словно наяву там послышался тихий и усталый женский голос: «Не соглашайтесь! Ни за что не соглашайтесь, прошу…» И пропало всё. Неожиданно и не понятно, но ясно, что это не собственная мысль прозвучала — с чего бы самому себя предупреждать таким образом?

— Для кого как, — хмуро уклонился от однозначного ответа Иванников. — Не удивлён твоими расчётами на новых соплеменников, вождь, но с какой это стати ты заговорил о своей семье? Да ещё и о немедленном вхождении в неё молодых людей, которые о здешнем мире ничего не знают? Им решать, конечно, соглашаться на твоё предложение — или это уже приказ? — или нет. Но уж знакомиться с необычным окружением всяко удобней, находясь рядом с земляком. Тем более, что этот земляк, как тебе известно, глава семейства, их и обнаружил.

— Ты нашёл их на землях племени! — высокомерно перебил Василия вождь. — Они, в первую очередь, мои!

— Кто твои? — Василий абсолютно спокоен. — Люди стали твоей личной собственностью? А ведь мы не первый раз об этом говорим. Или земли твои? Это земли племени, которые все семьи охраняют по очереди, не так? И меня, кстати, должны были менять там как раз твои люди, где они? — я и так лишние три дня там пробыл, но их так и не встретил. За это — штраф с тебя, глава семьи. А как вождь племени ты мне сколько задолжал? Сегодня же чтобы было золото, а в дальнейшем будешь получать только зелёные зёрна, на другие покупатели найдутся.

— Хочешь племя ослабить, а врагов обеспечить сильными зёрнами? — прошипел побагровевший Алессандро. Однако, опомнился и взял паузу в виде какого-то напитка. — Впрочем, доля правды в твоих словах имеется. Пускай парни поживут у тебя. А там решим. Золото сегодня получишь. И да, не торопись с уходом — нынче была хорошая охота, в семье назначен праздник, приглашаю, отказа не приму.

— Как скажешь, вождь, — Василий поднялся и жестом позвал парней.

Имелся, оказывается, в «вигваме» вождя и натуральный банкетный зал — прям король французский, не иначе, этот вождь. За многочисленными столами собралось, наверное, сотни три людей разного полу и возраста. Насчет разного — не моложе четырнадцати лет, как парни узнали из многочисленных пояснений от Василия. Общие праздники не столь уж и часты, но бывают. Для представителей всего племени — два раза в год — в день Черепахи и на именины вождя. А семейные — кому как заблагорассудится. Как сейчас — подумаешь, удачная охота! Не тот повод, чтобы так отмечать. Наверняка Алессандро задумал показать иномирцам «счастливую жизнь» своей семьи.

Показывал, чего там… Не говоря уж о нарядах людей и богатстве угощений. Другие «мелочи» капали на сознание. Кто бы не подходил познакомиться, всяк старался выспросить хоть малость о потусторонней жизни и обязательно выразить желание побывать в том мире, где родятся такие замечательные парни. И к танцам их приглашали самые симпатичные девушки, не принимая уверений, что местных танцев и не знает никто из них. «Это так просто, научим враз, а потом пригодится!» И те же танцевальные «номера» с полуобнажёнными красотками… Как тут не соблазниться возможностью пожить в такой семье?

Одна вот деталь испортила впечатление. Василий же рядом с ними сидел, внимательно наблюдая за обстановкой. В момент, когда слуги в очередной раз наполняли их кубки ягодным соком — а от спиртного парни отказались сразу — Иванников вдруг ухватил одного официанта за полу куртки, вскочил и поволок того на кухню. Для основной-то части присутствующих этот факт остался незамеченным, но парни смотрели с любопытством, что будет дальше. А дальше через короткое время Василий выволок уже другого мужика и потащил его прямиком к вождю. Вот тут народ начал оборачиваться и прислушиваться.

— Вот повар, вождь, который по твоему приказу хотел нас отравить, — Василий поставил мужика на колени. — Пойдёшь в отказ?

— Это не отрава! — отшатнувшись, еле слышно заявил Алессандро. Но слышали все — уже повисло полное молчание. — Это просто бодрящий напиток…

— Пей! — приказал Иванников, плеснув в кубок из кувшина и протянув его вождю.

Алессандро отмахнулся, содержимое кубка расплескалось по столу.

— Сильное снотворное ты называешь бодрящим напитком? Штраф — десять золотых! Мы уходим, деньги пришлёшь завтра!

Практика нужна…

Так и выехали из гостеприимного Круглого, несмотря на глубокую ночь. Никита отнюдь не возражал, да и лошадки успели отдохнуть. «Не заблудимся, дорога давно известна, вмиг домчим, на рассвете точно на месте будем, дома небось волнуются, как тут и что».

А дома волновались по-настоящему — не успели отъехать, как у Василия нечто запищало в кармане куртки. Он вытащил такой же «телефон», как и тот, по которому связывался с вождём. Ответов слышно не было, а сам Иванников задавал какие-то уточняющие вопросы, типа «Сколько всего?», «Узнали, кто это такие?», «Где они сейчас?», «В каком виде оборотни?»

— Ладно, поставьте ещё пару защит, проверьте все ловушки, Уго скажите, чтобы охрану удвоил и не забыл про патрули и наблюдателей, да он и сам всё знает, но напомните. Мы уже в дороге… Вот так вот, — повернулся он к парням. — Начались уже наезды и заезды. Приедем, посмотрим — может, пока ещё просто интересуются. Но мне сейчас подумать надо, поболтайте пока меж собой.

Василий перебрался вперёд к Никите — видать, к «подумать» требовалось «обговорить и посоветоваться». А им о чём болтать? После встреч с шаманом, вождём и праздничных событий появлялось всё больше вопросов и беспокойства. Хорошо ещё, что и до того успели решить, что, несмотря на страстное желание вернуться домой, приходится смириться со случившейся ситуацией и необходимо ни в коем случае не падать духом или впадать в «мировую депрессию». Как выразился Иван, чтобы хоть что-то получилось, нужно хоть что-то делать, иначе возможность результата окажется ниже нулевой. А для того, чтобы ни случилось, нельзя разъединяться. Сейчас же просто обсудили всё, что увидели и выделили два самых важных, на их взгляд, вопроса. Первое — это непонятная сила или энергия внутри каждого.

— Как? — несколько кипятился Иван, склонный, можно сказать, к научному, материалистическому подходу ко всем явлениям. — Как это может быть в принципе, что существует какая-то магия, да как хотите, можно назвать, хоть колдовством, хоть чародейством? Причём ей можно управлять, оказывается, да мы сами уже видели. А внутри меня я вот не вижу никакого органа, которым я управлять могу. Глазами управляю, ушами тоже, даже кожей много чувствую, а магию — чем? Неправильно это!

— Ага, — скептически произнёс Глеб. — Добавь ещё, что это противоречит всем законам физики и мироздания в целом. Глазами он управляет! А то, что эти глаза передают информацию в некий зрительный центр, после чего она обрабатывается там, в мозгах, забыл? Как это что? Ты сам этот центр у себя в голове сильно ощущаешь? Покажи пальцем, где он находится, а? — а ведь знаешь, что он есть. Вот так и с магией небось, пусть с энергией этой — есть такой центр, может, и не в голове, а в пятке, он и управляет. А вот как до него добраться, чтобы это сознательно делать, огоньки зажигать или людей обездвиживать, вот это и нужно понять.

— Ещё вопрос, можно ли это понять, — возразил Артём. — И нужно ли. Я вот не понимаю, как мой смартфон устроен, а пользуюсь. Так что, может, и неважно для нас, чего там и где, главное — как? Вот, кстати, чуть не забыл, чего у вас спросить хотел. Помните, как вождь предложил нам чуть ли не в приказном порядке войти в его семью? Можете смеяться, но в тот момент я отчётливо услышал голос, вроде, женский: «Не соглашайтесь! Ни за что не соглашайтесь, прошу…» Не было с вами такого?

Глеб с Иваном замотали головами. С неким недоверием, само сбой. «Почудилось небось» — что они ещё-то могли подумать.

— Конечно, тогда подумал, что показалось, да вот реакция Василия об обратном говорит, — Артём подумал. — И надо у него спросить, чего это он так взъерепенился на слова вождя. Да и самим надо утвердиться, стоит ли переходить к этому Алессандро.

— Вот чего я бы не хотел! — сходу отреагировал Иван. И это второй момент, который они посчитали важным.

— Ты бы не хотел, а я так полностью против! — даже несколько зло отреагировал Глеб. — К такому вождю, который не погнушался нас чуть не отравить? Да я его скорей…

Чего бы он там сделал с вождём, Глеб договорить не успел — Василий вернулся с передка в их компанию.

— В общем, парни, неприятность случилась дома. Не смертельная пока, однако… Опасная. Не бывало пока такого за все годы. Прямо к семейным границам подобрались то ли две группы, то ли сводный отряд. Непонятно сейчас скажу: оборотни и кондоры. Объясню по дороге, если успею. Не хотел сразу столько на вас вываливать, но тут уж не от меня зависит. Наши ловушки сработали: шестеро любопытных сейчас в плену у нас, спят. Сколько сбежало — неизвестно. Рассказывать или у вас срочный вопрос появился?

— Даже два, — согласился Артём. — Один уж сразу зададим, а то забудется после ваших оборотней. Так, парни? Скажи коротко, почему ты так отрицательно отнёсся к словам вождя о нашем вхождении в его семью?

— «Отрицательно» — это слабо сказано! Я просто пока ещё вежливым должен был быть! Вот два понятия: «жить в семье» и «войти в семью» — вроде, одно и то же, но здесь, в этом мире, разница огромна. Можно жить в семье и не являться её членами, а считаться гостями, друзьями, работниками, слугами. Если гости, друзья, да те же работники живут постоянно, то они по местным понятиям считаются слугами семьи — в этом названии, опять же по местным традициям и нравам, нет ничего оскорбительного, уничижительного или подчинительного. В отличие от обычных слуг в нашем земном понимании. В первом случае я бы людей так не называл: вот как вас называть, к примеру? Я лично остановлюсь на понятии «земляки» — так и станете жить в семье Иванниковых, пока не решите уйти куда глаза глядят. Хотя в глазах окружающих будете считаться слугами семьи, и не вздумайте обижаться — это не только обычаи, но даже и в законах установлено — во всех государствах, о которых я лично знаю. То есть слово одно, а понятий два. Так же и со словом «семья» произошло. В большую семью Иванниковых входят девять отдельных семей — о том я уже говорил. Щас сам запутаюсь… Все девять — одно семиейство Иванниковых, но и у каждой семьи есть своя фамилия, своя земля и прочие семейные признаки. Просто моё личное семейство считается основным, пусть главным, среди девяти. Отвлёкся. А войти в семью, стать её членом — это несколько иное. Главное — необходимо сменить и забыть свою фамилию — публично, я имею в виду, как это делают женщины при замужестве. И полностью подчиняться главе семьи. Поняли, что от вас хотел вождь? Такого с вашими фамилиями даже я предлагать не стану. Почему — не хочу говорить, но, думаю, что Артёму это и без меня станет известным. Посмотрим, если ничего не произойдёт за год, например, тогда вернёмся к этой теме. Это коротко, как вы выразились, о моём отношении к шибко хитровывернутому предложению Черепахина. Теперь об оборотнях и прочих. Чёрт, с чего бы начать-то? Ладно, в историю не буду — интересно, каким учёным и когда удастся объяснить причины происшедшего и как это вообще существует. Нам-то просто приходится относиться ко всему как к данности, в которой живём. Или выживаем. Начну с соприкосновения миров. Или планет. Или непонятно чего. Попробую грубую аналогию. Есть у вас дома гаражи или дачные домики? Пусть гаражи. Подвалы есть у них? Ещё лучше. Представьте, что несколько человек — хоть десять, хоть сто — решили построить гаражи с подвалами в одном месте. Вырыли огромный по площади котлован, забетонировали общий фундамент, возвели стены и перегородки, сделали прочные перекрытия. С люками, естественно, чтобы каждый мог попасть в свой подвал. При этом кому-то подвалы и не нужны вовсе — мало ли… Нету люков. Сверху — собственно гаражи, тут уж кто во что горазд. Вот они, сами верхние гаражи со всем содержимым, и есть наша земля — по которой мы сейчас движемся и

на которой живём. Теперь внимание: фундамент подвалов — это как раз плоскость соприкосновения с другим миром. Осознали?

— То есть ты имеешь в виду, — не вытерпел Иван, — что прямо под нами имеется другой мир? В который легко можно попасть через «люки»?

— Почти так и есть, — согласился Василий. — Только дальше аналогия не работает. Хотя местами её можно вспоминать. Этот другой мир, что под нами, так и называется «подвалом». Вот только проходов или люков туда крайне мало. Скажем, если котлован вырыли для тысячи гаражей, то попасть туда может только один владелец. И то, если отыщет или сделает этот люк. Несколько интересных вещей. Фундамент, или другой мир располагается частями — где большие пространства, где мелкие, где-то они соединяются, в каких-то местах разделены стенками — по-разному бывает. Порой можно пройти к гаражам в далёком городе, а чаще — и к соседу попасть невозможно. Да и вообще они могут находиться совсем в необитаемых местах, это если сравнить гаражи с местами проживания людей. Это раз. Другое — иногда в подвалах случаются прорывы из других миров. Далеко не всегда приятные — такие монстры вываливаются — спасайся, кто может! Хорошо ещё, что они, как правило, не выживают здесь то ли из-за воздуха, то ли из-за силы тяжести, то ли из-за этой самой магической энергии. Но отдельные существа живут. Вот как эти самые оборотни. Днём на вид обычные люди, вполне себе мирные, ночью превращаются в хищных динозавров — тогда, действительно, спасайся, нападают на всех подряд. Явились они в пределах силы Виолы. Она ничего лучше не придумала, как поселить их в одном из подопечных или, точней, подвластных ей племён — как раз там, где они и появились. На границе своего влияния. То есть, вроде, устроила себе защиту на всякий случай. И не только из них. Есть ещё натуральные инопланетяне, как мы их у себя на Земле называли — там королевство самое дальнее от нас, ни разу не был и не знаю, как они выглядят. Зато третьих знаю. К сожалению. Недоумки — это моё название царства, где ныне властвуют наши с вами земляки. Официально — кондоры. Удивляйтесь, удивляйтесь, да только на них не рассчитывайте ни в чём. В отличие от прорывов, выдернула их сюда, как и нас с вами, Виола. Вы небось мало что знаете о девяностых годах, о крышевании рынков, о «быках». Как и я впрочем — разгула не застал. А вот они как раз из тех самых. Вышла она на них, конечно, случайно, во время «стрелки» с конкурентами. Так прямо с оружием и притащила шесть человек. А ей-то лично что то оружие? Погнобила их маленько, поняла суть, да и отдала им большую территорию во власть. Вместе с местным населением. Тоже на границе. Так что она со всех сторон себя огородила. Это о чём я знаю. Вроде как есть у неё ещё и народ, который является прямыми потомками индейцев. Тоже — вроде как. Есть ли у них какое государство или племя — неведомо. Но вот и меня, и вас именно они встречали. Да вот мы ещё, в смысле наши племена. Но тут сталкивается её власть с нашим старцем. Вот же я закрутил, то и дело отклоняюсь и очень многое упускаю, не получается по-другому. Передохну, перекурю. Укладывайте в головах услышанное.

Вот это новости! То ли ещё будет! Нет, парни понимали, что рано или поздно всё это узнали бы. Наверно, Василий и рассчитывал, что это ознакомление будет происходить не столь лавинообразно. Не зря же сто раз уже повторил «потом» да «после» — а так можно и крышей поехать. Хорошо ещё, что нынешнему поколению и привыкать не нужно к лавинам информации — они просто так живут в этих обвалах и завалах. Выбирая необходимое для жизни, порой путаясь и ошибаясь, но куда деваться? И то, что услышали сейчас, просто требует внутренней оценки для дальнейших собственных поступков.

— Так получается, — не выдержал наконец Иван. — Что эти самые оборотни-динозавры и земляки вчера сюда и пожаловали? Если так, то логично предположить, что это Виола их и направила. Притом за тем, чтобы вернуть свою законную добычу, то есть нас троих. Не так разве?

— Скорей всего, именно так и есть, — согласился Василий, выбивая чубук. — Больше некому их сюда переправить: они же через огромные пустоши на энергограницах добирались, а потом — через земли нашего племенного союза, в частности, через Кайманов и Орланов. А там сами никак бы не прошли, если бы не порталы Виолы. Вот, кстати, одно из свойств жрецов — эти порталы. Там столько силы нужно, что никто, кроме них, таким чудом и не обладает. Что? А… Снова в сторону. Говорил я, что что в этих подвалах и хранится или собирается магическая энергия? Значит, скажу ещё. Помаленьку собирается. Но есть такие места, где её море — там целые очаги той силы. «Места силы» — иначе их и не называют. Кто такое обнаружит, сам становится сильней в тыщу раз. Или в миллион. Виола такая. И старец наш. Сколько таких людей, как и неизвестных никому мест, в Колумбии — никто не знает. Вот они и называются жрецами, потому как и охраняют эти места, и пользуются их силой — но лишь в пределах её границ. А раз Виола этих гадов перевела, то да, наверняка за вами — больше именно здесь ей ловить нечего.

— И кто такие Кайманы и Орланы? — зацепилось в голове у Глеба.

— Вот нет, чтобы спросить, что дальше делать с этой напастью, Виолой называемой? — усмехнулся Василий. — Хотя… Всё одно к одному. Племена это, входящие в один союз, где и наша Синяя Черепаха присутствует. Шесть племён: три названы, ещё — Анаконда, Арапаима и Капибара. Все, как видите, связаны с водой — покровители такие.

— И Орлан, что ли? — чуть удивился Иван. — И всё-таки чуть подробней об этих покровителях.

— А что Орлан? Эта птичка ещё такой рыболов и рыбоед, поискать похожих… Покровители — очередная загадка, явившаяся вместе с магией и подвалами. Говорят… Обращаю внимание: говорят, потому что о них более или менее знают жрецы, шаманы и вожди племён. Кстати, семьи этих людей, непосредственно связанных с покровителями и носящие соответствующие фамилии, относятся к благородному сословию. По типу наших бояр, дворян и прочих князей с графьями. Видать, в любом мире и государстве бывает такое разделение с соответствующими признаками и привилегиями. Так и тут. Покровители — это что-то вроде богов, а может, и натуральные боги. По ещё докатаклизмовым традициям тут в Америке это были обычные тотемы — основатели племён. Сейчас они тотемами и остались, только вот тотемами ожившими. Покровительствуют тем, кто носит созвучные фамилии, а как именно — вот это секрет каждого племени. Потому как это покровительство не шибко-то и явное для других. Как бы в дела людей они не вмешиваются — «не царское это дело». Но и от новых поклонников или последователей, или почитателей не отказываются. Потому и стремятся вожди любыми способами увеличивать свои племена, а ещё лучше — главные семьи. Теперь схематично о географии, из-за которой я несколько удивился нападению на семью. Как помните, нашлись вы намного южнее этих мест. Там рядом как раз граница влияния Виолы, но вы уже были на нашей территории, потому я и выгнал тогда преследователей. На их стороне вы бы там и остались. Полоса побережья пустая, в смысле незаселенная, но относится к нашему племени. Потому и приходится её постоянно проверять. Западней — земли Кайманов и Орланов, но из них с Виолой граничат именно Кайманы. Потому, кстати, их вождь и является главой союза. Хотя наш Алессандро, насколько известно, и пытался несколько раз влезть на трон, образно говоря. Да кто ж его пустит — то племя несёт основную ответственность за безопасность союза, остальные только своими воинами участвуют в случае конфликтов. И что Алессандро будет делать в такой дали от границ? Арапаимы, Капибары и Анаконды находятся западней и северней. Столица союза, а заодно и главный город Кайманов — Рио Негро. А вот место силы, а, стало быть и место пребывания нашего старца Гильермо — на территории Орланов, которая граничит с царством Кондоров, то есть наших земляков. У Гильермо совершенно отдельная территория в предгорьях, к самим Орланам отношения не имеющая. Там у Гильермо как бы целая своя вотчина с храмами, городком, другими поселениями, чем-то вроде монастыря, в котором он

обучает волшебству или магии людей любого возраста, отбирая их по одному ему известным признакам. Я там тоже пару месяцев провёл, мог и бы и больше, на чём жрец настаивал, но у меня к тому времени уже первый ребёнок появился, семейных забот хватало. В первую очередь о безопасности нужно было думать. А я всё-таки многому успел научиться, да и сам уже кое-что придумал, потом за годы и усилился. Вот таких ловушек, в которые сейчас попали напавшие, больше ни у кого и нету. Мне не жалко бы, но, знаете, таким, как тот же Черепахин или Колосов неохота помогать, несмотря на одноплеменность. Вот из остальных семейств пятерым кое-что показал. В первую очередь соседям Крестовым — это ведь к ним я при своём появлении в этот мир попал. Отнеслись, как нормальные люди. С четверыми завязались межсемейные связи в виде женитьб и замужеств — как не посодействовать практически родне? С другими — то дружим, то вон, как с Колосовым, собачимся, но главное — деловые отношения — тут взаимная поддержка просто жизненно необходима. Самый тому показательный пример — это пользование своими подвалами. А их в племени всего три: один у Черепахина, один у нас с Крестовыми в совместном пользовании, последний у семьи Черновых.

— Так у вас и подвал есть? — Иван даже глаза увеличил. — А чем он ценен? И большой ли? И что вы там храните?

— Секреты свои храним, — рассмеялся Василий. — Раз подвал, значит, заготовки на зиму. Нет, парни, там заготовки другие. Вернёмся к гаражам. Представьте, что в ваших соседних подвалах стала прорастать всякая зелень. Но у всех разная: у одного ананасы, у второго лопухи, у третьего вообще непонятно что… Здесь на самом деле так и происходит. Более того — и в одном подвале через разные промежутки времени растения меняются полностью. И в некоторых из них появляются магические зёрна, о которых мы уже говорили, кажется. Или нет? А, батарейки! Их очень немного, но это, пожалуй, самая ценная вещь на материке, которую используют в разных отраслях хозяйства, в машинах, просто в быту. Для обогрева, охлаждения, освещения — они практически на всё пригодны. Даже и для оружия: и для нападения, и для обороны. И сами оружием могут быть в виде амулетов. В своих ловушках я их и применяю. И градируются так же, как и цвета силы: зелёные, золотистые, синие, красные. Красные, как вы понимаете, самые ценные и дорогие, могут больше энергии в себе иметь, и хранить её дольше, и самозаряжаться. Зато и самые редкие. Народ и занимается поиском и сбором этих зёрен — вы спрашивали, где можно денег заработать? В подвале — пожалуйста. Каждый владелец вправе не только свою семью привлекать, но и наёмников со стороны за договорной процент, разумеется. И в каждом городе и крупном поселении, как у нас в Круглом, имеются скупщики, которые оценивают товар. Цены на зёрна различаются в зависимости от удалённости от городов — там они дороже, потому как используются очень интенсивно. Что ж, на этом, пожалуй, свою лекцию прерву, подъезжаем уже — вон и охрана появляется.

Кажется, никто в Случайном и не ложился спать в эту ночь. Хоть и тихо было, однако люди мелькали то тут, то там. Разве что детей не видать — повод для бессонницы отнюдь не праздничный. На площади к коляске сразу подбежало несколько человек, жёны Василия тут же. Но говорил, отвечая на вопросы, высокий мужчина в охотничьем, на вид, облачении. А можно и военным назвать: с ног до головы кожаные детали одежды зелёного цвета. При мече, луке с колчаном, полным стрел.

— Как обстановка, Уго? — спрашивал Василий, здороваясь со своими женщинами. — Живы ли пленные? Я ведь предполагаю, что их и ядом могли обеспечить, всякие приказы бывают. И у межей не появлялись ли новые гости?

— Нет, Василий, патрули и замаскированные наблюдатели никого боле не видели. Но пройдём, наверно, сразу к пленным — мы их в связанном виде в самый крепкий погреб уложили, да и успокоители наши там. И сторожа, само собой, пока не просыпались они. Насчёт

ядов — это мы обыскали их полностью, знахарки Ефросинья с Анной везде позаглядывали и одежду им поменяли.

Погреб как погреб — каменное здание метров пять длиной и шириной, над землёй в рост человека, без окон, но вытяжка виднеется. Уже рассвело, но внутри там наверняка ничего без освещения не видно.

— Давайте их наружу! — приказал Василий. — Нечего там на них светляки тратить, да и торопиться не стоит, всем же любопытно небось.

Ещё бы не любопытно — толпа уже знатная собралась, но детей не допускали, хоть и начали мелькать их физиономии из-за углов домов. Дюжина парней шустро спустились в слабо освещённую внутренность здания и через пяток минут по очереди вытянули оттуда шестерых мирно спящих людей. Какие тут оборотни? — обычные же люди, смуглые и бородатые. Только у троих волосы не привычного для местных тёмного, а какого-то пегого оттенка.

— Скорей всего, эти вот трое, — указал ногой Василий на «блондинов», — как раз из оборотней?

— Ага, — ответил Уго, наклонившись и задирая ворот жилета на одном спящем. — Только они из тамошних местных. Натуральный оборотень татуировку делать ни за что не станет, а тут вон, глянь-ка, какого красавца изобразили!

Действительно, качественная тату: зелёного цвета фигура монстра — некий классический бронтозавр или тиранозавр, судя по картинкам, что остались в памяти. Оскаленная полукрокодилья морда при здоровенных клыках, четырёхпалые лапы, одна из которых держит готовое к удару копьё…

— Вообще-то неправильно они поступают, у них ведь тотем — Нанду, а монстров рисуют, чтобы покрасоваться, да попугать кого-нибудь, когда потребуется. Настоящие монстры и сами такие, зачем им своё изображение? — продолжал Уго. — А вот эти трое — кондоры, понятное дело, у них птица на правой стороне груди.

Тут художник не особо усердствовал: серой краской скупо обозначил контур хищной птицы с распахнутыми крыльями, и всё.

— Так эти наши земляки и покровителя своего имеют, что ли? — спросил быстрее друзей въехавший в тему Иван. — Иначе кто они в том своём царстве?

— Тут как раз не всё и не всем понятно, — отвечал Василий, лично осматривая каждого пленника. — Хотя многие, в том числе и наш Черепахин интересовались на всякий случай, что и как там происходит — всё-таки их царство граничит с союзным племенем, значит, в случае войны и Синюю Черепаху втянет в неприятности. С кем, если что, воевать, конечно, знать бы надо. Покровитель и фамилия человека — связь прямая. Настоящие фамилии этих землян никто не знает и никогда не слышал. Как появились тут с кличками, так ими и пользуются они сами и всё население их царства. Какие? Кондор — он у них за главаря, царь теперь. Да, я-то, как земляк, специально интересовался ими поначалу, да и они пару раз пытались меня использовать, потом, видать, рукой махнули. Когда обожглись. Другие пятеро — Бизон, Мегафон, Кулак, Знахарь, Дубай. Последний какую-то важную должность там занимает, главный финансист, может быть. Они и столицу свою в Дубай переименовали. О чём это я? Да, Кондор. Тут такое дело — покровитель имеется только у настоящих фамилий, не у прозвищ, а то напридумать можно всякого, не напасёшься тех покровителей. Тот же Бизон так обходится. А у Кондора этого, видать, на Земле имелось нечто схожее с Кондором, у нас ведь полно разных Орловых, Соколовых, Коршуновых, может, и Стервятниковы есть. Вот так в общем. Есть царство Кондоров, есть население, занимающееся в основном поиском и сбором особых зёрен, называемых «зёрнами власти». Хоть и мелочь вроде, но даёт кое-кому власть реальную, чем наши земляки и пользуются вовсю. Об этом — тоже позже. Потому и называю их всех недоумками. Да, — указал он Уго на одного из пленников. — Вот этого самого молодого стервятника разбудите, с него начнём.

Парню лет двадцать, не больше — даже бородка на смуглом лице едва заметна. Он вздрогнул после того, как Уго коснулся его головы неким медальоном, резко сел на пятую точку, оглядываясь по сторонам и, видимо, соображая, где находится. А долго ль на это времени нужно? — через полминуты уставился на Василия, правильно определив главного. А когда взгляд его пробегал по спящим «коллегам», плечи непроизвольно дёргались. Что Василий и отметил.

— Правильно понимаешь, — сообщил он. — От нашей встречи можно и не проснуться. Считай, что тебе очень повезло. Как звать?

— Жуакин, — тихо пробормотал парень. — Жуакин из семьи Горелых.

— Почему тебя, такого молодого, направили в этот поход?

— Хорошо читаю следы, не раз показал себя в преследовании нарушителей.

— И что они нарушали?

— Обычно пытаются пробраться на поля со зрелым урожаем. Иногда в подвал проникают без пропуска.

— А тут кого должен выследить?

— Чужих людей.

— Кто о них рассказал, и кто вас сюда направил?

— Рассказывал лично командир царской стражи Бизон, — Жуакин даже сжался при воспоминании. — Он и направлял. Но подчинил нас старшему из оборотней — не знаю, как зовут, но его тут нету.

— Как сюда добирались?

— Как… Сначала во дворце появились вот четверо, в каком-то помещении круглом, я до того там не был. Там Бизон уже всем нам сказал, чего делать, командира ихнего показал, чтобы мы, значит, ему починялись. Потом открылся портал, перешли сюда.

— Сколько вас всего пришло?

— Восемь, четверо наших и этих… столько же. Наш старший Бревнов да ихний, не знаю кто, отправили нас вперёд. Мы пошли, дальше не помню…

— А зачем вы вообще пошли-то?

— Посмотреть, здесь ли чужаки, что делают, потом…

— Что потом?

— Утащить их, если получится. Или убить.

— За что?

— То нам не сказано.

— Вот, вроде, и понятно всё, — Василий повернулся к народу. — Что предлагаете с этими делать? Казнить-то и не за что, кажется.

— Кажется ему, — буркнула Варвара. — То ворюг соседей отпустит, теперь тех, кто убивать пришёл.

— Давайте, не будем об этом, — вздохнул Иванников. — Я же не говорю, что они не заслуживают наказания.

— Так и пускай отрабатывают своё, как обычные пленные, везде такое случается во время разных войн и стычек, — пожал плечами Уго. — Попался — паши, пока тебя не выкупят. А того, кто им приказал сюда пойти, я бы прибил с удовольствием. Только где они…

— У портала небось, — неожиданно высказал предположение Артём. — Или другие способы сюда пробраться ищут — задание-то получили от Виолы наверняка. Может, я и не по делу…

— По делу, как ни странно, — Василий вновь посмотрел на Жуакина. — Дорогу от портала до нашей деревни запомнил, следопыт? Не знаешь, сколько времени он открытым будет?

— Откуда мне знать-то? А дорогу и ночью найду.

— Уго, готовь отряд. Десяток с оружием.

Парней, разумеется, с собой не взяли. Они видели, как Иванников какую-то манипуляцию руками у головы пленника сделал, потом десять бойцов словно растворились.

— Это он заклятье молчания наложил, — пояснила Варвара. — Чтоб тот Горелый по пути не закричал. Пойдёте в дом, отдохнуть вам нужно. Вернётся Василий, расскажет…

Странно, но отряд Василия вернулся раньше, чем ожидали — все в деревне были настроены, что либо поиски будут долгими, если рядом с порталом не окажется двух главарей, либо начнётся там свалка — а ведь когда оборотень в своей первой ипостаси, с ним справиться не просто. Либо… Портала уже нет, и тогда нечего там делать целых три часа. Но вместе с отрядом пришли ещё два незнакомых воина в синей одежде, да вдобавок привели двоих связанных мужиков — они-то и оказались главарями посланных сюда оборотней и кондоров-придурков. К сожалению, парням, да и остальным, не довелось увидеть монстра в его натуральном обличье — днём же они обычные люди, а этот, впридачу, и перекинуться не смог. Или не успел. Второе оказалось верным — Василий представил незнакомцев как посланников старца Гильермо. Жрец почуял или обнаружил открытие на его территориях чужого портала и немедленно отправил людей проверить, в чём дело. Они и проверили, захватив нарушителей. Как раз собирались вернуться, когда Василий подошёл. Узнали, что у него ещё шесть пленников и решили прихватить их с собой, если «господин Иванников не возражает». Он не возражал, поскольку, как пояснил парням, нету в деревне с его подачи такой традиции — пленных в рабов превращать, тратя на это и силы для их охраны, и спокойствие семьи. «Пускай другие подобным занимаются, если хочется, а мне эта морока ни к чему».

Воины жреца или «послушники», как их обзывал Василий, долго не задержались — мельком осмотрев странные жилища и более внимательно — чужаков, сообщили обо всем «по телефону» жрецу. Тот открыл портал, и все гости исчезли без следа.

— Что ж, — молвил Василий, осматривая свою семью. — Надеюсь, что жрец сделает что-нибудь от происков Виолы. Когда-нибудь в конце концов! Однако, на бога надейся… Живём, как обычно, но и об осторожности не забываем…

В этой всей дневной суете, особенно, в последние минуты никто и не заметил, как к людям прибилось животное. Не просто к людям, а конкретно к Артёму, который и сам-то почувствовал не глазами, а ногами.

— О, Злюка заявился! — удивился парень, наклоняясь, чтобы погладить по голове серебристое любопытное существо.

«Подарок, — прозвучал в голове слабый голос. — Береги, если можешь. Объясню…»

Что это? Кто бы ответил… Тут же и Фатима, насколько Артём помнил имя этой женщины, подобралась.

— Надо же, к кому направился! — укоризненно проговорила. — Пошли домой, не до тебя тут небось! Обещала ведь, что этот парень твоим хозяином станет, так оно и будет.

Маленький лама, словно поняв сказанное женщиной, потыкался ещё в колени Ламину, получил от него поглаживания и удалился за Фатимой, постоянно оглядываясь. Этого эпизода не заметили, кажется, даже и Иван с Глебом, не говоря уж об остальных.

Постепенно народ разошёлся, и парням уже хотелось отдохнуть, но Василий снова их задержал, сказав, что нужно кое-что срочно обговорить. Нужно, так нужно.

— Заметили, сколько вокруг вас завертелось? — затянувшись трубочкой, спросил Василий, когда парни чуть привели себя в порядок и расселись за столиком в прохладной беседке. — Перво-наперво, это как вы были встречены на берегу, потом… потом всё подряд: странные результаты проверки и враньё шамана, предложение вступить в семью Черепахина, и не

просто предложение, но и соблазн, и попытка отравления. Уже не говорю о той мелочи вроде нападения малолеток по дороге к вождю. Вижу, что всё подметили, и не только этот негатив. Какова реакция?

— На каждый момент своя реакция, — ответил Артём. — В случае с малолетками, как ты выразился, у нас и один Глеб смог бы их успокоить. Безо всякой магии.

— Это хорошо, что здешняя магия на нас, в смысле — землян, не шибко действует, — перебил Василий. — А без того?

— А без того… кто его знает. Но мы тоже не слабосилки. Ладно, это прямые драки, и мы о том ничего не знаем. А вот поведение вождя и шамана — это словно в какую-то свою компанию пытаются заманить.

— Или взять, или затащить, — вмешался Иван. — причём, любыми средствами. Кому это понравится? Только вот почему и зачем — не очень понятно. Тебя-то в семью Черепахиных не взял же вождь?

— Не взял, — ухмыльнулся Василий. — А кто б ему дал, когда меня Крестовы сходу приютили? Конечно, поначалу, как и к вам, имелось ласковое предложение войти в их семью, но не решился я — чего это от спасителей отрываться? Правда, тогда Алессандро ещё не додумался до отравления… Ладно. Вы же не рассчитываете, что он от вас отстанет?

— Рассчитываем, — объявил Глеб. — Правда, не понятно, от нас или от тебя. Мне-то бы чуток с местными способами драки познакомиться, и он с семьёй перестанет на нас рассчитывать. Непонятные, конечно, эти способы, когда тебя и слабак может уложить, если какой-то магией владеет. А я что, рыжий? — я не могу ей овладеть? Могу или нет? — это к тебе вопрос, Василий.

— Правильно Глеб говорит, — поддержал Иван. — Если нам что-то угрожает, то, в первую очередь, нужно понять, что или кто и чем. Отрава там, яды, интриги всякие — это сложновато, пока не поймём, как тут отношения людские устроены, а вот магия… Это, по-моему, то, чем следует овладеть в первую очередь, хотя бы в каком-то упрощённом варианте для начала.

— Тут ты, пожалуй, прав, парень, — согласился Василий. — Местные взаимоотношения — они такие запутанные, что пока не поживёшь сколько-нибудь времени в разных местах, всегда ошибиться можно и в поступках своих, и в разговорах. К примеру, в городах всё довольно сильно отличается от того, что вы тут видите. Говорю же, что жить там нужно, словами всего не объяснишь. Есть у меня мысль отвести вас к старцу, пусть посмотрит, да предложит, может, что-нибудь для знакомства с магией. Как со мной случилось. Там, правда, приключилась история такая… Ладно, дело прошлое, но до сих пор, а уж полтора десятка лет прошло, считает себя должником. А с вами… В любом случае не прогадаем. Вы не против?

Трое помотали головами — что тут возражать, если нужно пользоваться всем, чем можно. Артём лишь поинтересовался, когда планируется выход.

— Через две седмицы. Можно бы и раньше, но завтра как раз начинается наша очередь работать в подвале. Я ж говорил, что он у нас один на двоих с Крестовыми. Вот мы по две недели и пользуемся поочерёдно, собираем зёрна. И вы, кстати, сами посмотрите, что это такое, а то моими рассказами уже сыты небось.

— Да уж, — вздохнул Артём. — Не шибко сыты, конечно, но в голове всё не уложится, пока руками не потрогаешь.

— Или синяков не заработаешь, — подтвердил Глеб. — Рассказывай, что нужно приготовить для подвала…

Ничего в общем-то и не нужно: местная рабочая одежда и обувь да совсем небольшие рюкзаки с запасом еды и отдельными «карманами» для зёрен. Подошли ко входу в подвал. К «воротам», по-местному.

— Продуктов много на таскаем, — пояснил Василий, — выходим на сутки по четыре десятка человек. Потом меняемся, по опыту так эффективней получается, чем всем скопом зараз спускаться или больше времени там проводить.

Команда собирателей оказалась разнополой, моложе пятнадцати лет не было. Оружие при мужчинах имелось в виде луков и больших ножей. Мачете они, кажется, на Земле назывались. Ножами парней обеспечили, а луками они пользоваться не умели. У Василия, единственного в группе, имелось и короткое ружьё, посредством которого не так давно он справился с главарём «индейцев», явившихся за парнями к морю.

— Интересуетесь? — спросил Иванников, заметив заинтересованные взгляды. — Карабин свой старый берегу с маленьким остатком патронов. Так, на всякий случай, да и о доме напоминает. Ухаживаю за ним, конечно, как полагается. А это — местное творчество, которое вполне себе действует не хуже нашего. Если, конечно, снайперские качества или дальность не требуются. Но уж дорогое это ружьё, мало кто позволить себе может. Да и привыкло местное население к лукам, арбалетам и холодному оружию. Магия ещё на многое способна. А дорого стоит не само ружьё, а боеприпасы: каждая пуля — это зерно в свинцовой оболочке. Даже если обходиться самыми дешёвыми бледно-зелёными, так всё равно — сколько их нужно. Я, правда, придумал кое-что, схитрил малость, но своего секрета даже и своим не выдаю. Принцип же работы тут прост: в казённике размещено зерно — оно должно быть более сильным, чем в пулях. Лучше всего — красное, вот потому и дорого. Позади него ещё зёрнышко, грубо говоря, вместо бойка — при прикосновении к основному зерну, то выталкивает пулю с огромной скоростью. Понятно? И да, форма ружья — она просто для меня привычна, а так и в виде пистолета можно соорудить, что я думаю для вас сделать. А что — луками не владеете, магией пока тоже, как и холодным оружием. А совсем невооружённым ходить особенно вне пределов посёлка — совсем нельзя. Ладно, двигаемся дальше, там у ворот нас должен ждать Леон Крестов, глава их семейства. Я с ним давно пообщался, рассказал про вас, нужно просто познакомиться

Ворота оказались здоровенным приземистым одноэтажным зданием. Стены собраны из таких каменных блоков, что одному вряд ли поднять. Окон не видать. Со стороны, откуда подошли, из стены выдвинута также каменная квадратная будка. Вот в ней — окна на две стороны и дверь с маленьким окошком. Наверху установлен красный флаг.

— Видите, с другой стороны здания на крыше флаг зелёный, — указал Василий. — Это значит, что Крестовы подвал ещё не покинули. Но у них ещё часа три есть, меняемся ровно в полдень. Точней, в полдень подвал освобождается, а уж когда очередник зайдёт — это его дело, главное, чтобы ровно через две недели освободил место. Ага, вон и повозка там, Леон тут, значит, идём к нему, пока остальные снаряжение проверяют.

У такого же каменного внешнего помещения стояла повозка, похожая на ту, на которой недавно путешествовали к вождю племени. Видать, заметив в окошко движение, из будки вышел пожилой сухощавый мужчина лет пятидесяти. Одежда — привычная уже взгляду кожа, шевелюра тёмная, лицо обветренное с серыми глазами и орлиным носом. Ещё там аккуратные чёрные усы присутствуют. Никаких особых примет. Он внимательно осмотрел подошедших, чуть кивнул каким-то своим мыслям, поздоровался за руку сначала с Василием, потом с остальными.

— Что же, вижу, Иванникову повезло и тут, — проговорил густым басом. — Парни здоровые, видные, хоть сейчас за них дочек выдавай. А, меня Леон зовут.

Парни представились по именам.

— Здороваюсь, как видите, за руку, — продолжил Леон. — Жест для нас не шибко привычный, это с подачи Василия. Но с намёком — ясно, что в руке ничего угрожающего. Как устроились, может, даже планы наметили?

— Да какие у них сейчас планы? — удивился Василий. — Что они знают-то? Меня не помнишь в первое время? Они даже и с нашими семьями не успели как следует познакомиться.

— Ага, с твоими не успели, — усмехнулся Леон. — Зато успели познакомиться с шаманом и вождём, не так? Слухи-то о вашей поездке уже разбежались по племени. Честно скажу, правильно вы сделали, что отказали Черепахину — он готов всё и всех под себя заграбастать. Но чего уж, приходится терпеть… Вам небось сейчас готовиться нужно к первому выходу, а я приглашаю посетить наши Кресты, обещаю, вам мои семьи будут только рады, а то один Василий уже и приелся…

— Это я учту, сосед, — пообещал Василий. — Новинки придерживать стану…

— Не, не! — рассмеялся Крестов. — Новинки никогда не приедаются!

— Посмотрим. А пока мне нужно с тобой парой слов перекинуться. Как раз по результатам моего с вождём общения.

— Я не против. Погода хорошая, прогуляемся маленько, время ещё есть до вашего входа…

Обещанного «гаражного люка» не нашлось — внутри будки, караульного помещения, как выяснилось, имелась только тяжеленная металлическая дверь, через которую рабочая группа Иванникова и прошла. Перед этим парням выдали браслеты-ремешки с крохотным металлическим футлярчиком, в котором находилось зерно, настроенное на вход и выход для членов семьи. Дальше вниз вела узкая короткая лестница — всего-то девять ступеней, как типовой пролёт в земных подъездах. Потом ещё одна такая же тяжёлая дверь, за которой и располагался пресловутый «подвал».

Впереди расстилалось безграничное, абсолютно ровное пространство — ни единого холма или пригорка. Безграничность усиливалась тем, что к горизонту земля как бы заворачивалась вверх вопреки всем законам шарообразности. Постепенно теряясь в серо-голубой дымке. Может, и ожидалось, исходя из рассказов о гаражах, что вверху окажется серо-бетонное покрытие или нечто подобное ему — подвал всё-таки. Нет, привычное голубое небо, без облаков и видимого светила. Возвышенностей не виднелось, но деревья в наличии. Так же, как кустарник, плюс высокая, по пояс, трава. Зеленью это буйство назвать затруднительно, потому как именно зелёный цвет почти отсутствовал, зато остальная радужность имела место. Красиво, что тут скажешь. Это на первый взгляд, потом в глазах начиналось цветовое мельтешение, вызывающее сильное головокружение.

— Почувствовали неудобство? — спросил Василий. — Потому вам и выдали эти кепки с длиннющими козырьками. И вообще смотреть нужно не далее трёх шагов от себя — привыкните небось.

— А если опасность какая вдали? — обеспокоился Иван.

— Пока ничего такого не случалось за все годы, — успокоил Иванников. — Но на всякий случай трое наших всегда находятся на некотором удалении и зёрна не ищут. В случае чего предупредят. Да, кстати. Вытяните-ка руки с браслетом в сторону двери. Чувствуете покалывание? Это на тот случай, если вдруг ненароком потеряетесь, отстанете от группы, что крайне нежелательно, конечно. По этому покалыванию и сможете вернуться к выходу. Что ж, вперёд, команда! Вы трое, держитесь пока возле меня, показывать стану, чем и как мы тут занимаемся, то есть зарабатываем на хлеб с маслом и икрой.

— А странно как-то это, задумчиво заметил Иван, — Вроде бы, как говорили, зелёные зёрна самые многочисленные, а тут и зелени не видать.

— Ты небось соотносишь цвет зёрен с цветом растений? — улыбнулся Василий. — Я тоже первые разы так думал. Однако ничего подобного — никаких тут соответствий. Под любым листом могут расти любые зёрна. Именно под листьями расположены эти стручки. Поверху появляются крайне редко, я за всё время раза три-четыре такое встречал. Вот потому работа очень нудная — буквально каждый листик переворачивать или ощупывать нужно. Стручки надо вам показать, как только первый обнаружится. Горох-то небось все знаете? Тут то же самое в уменьшенных размерах. В стручке — одно зерно, как правило, такая уж особенность у этих растений. Бывает, и пустые встречаются — проверять нужно сразу. Что ж, к делу! Ох, чуть не забыл, Как говорится, новичкам всегда везёт, но мы к обычному везению по традиции добавляем бонус: все, кто спускается в подвал впервые, найденную добычу оставляют полностью лично себе и распоряжаются ею по своему усмотрению.

— А в следующие разы сдают небось куда-то? — улыбнулся Иван.

— Вот именно, — подтвердил Василий. — Всё-таки тут каждый человек не сам по себе, хоть и такие бывают изредка. Поэтому десять процентов сдаётся в «казну» семейства — вы поняли разницу с семьёй? — остальное идёт в семью, и там уже распределяется в соответствии с порядком, установленным в семье, мне до того дела нету. Это понятно? Начинаем сбор, как все другие уже делают, и не теряйте меня из виду.

Все другие уже передвигались кому как удобней: просто согнувшись пополам, сидя на корточках, стоя на коленках, иногда и просто лежали в особенно густых зарослях. Старались не пропустить ни одной веточки, ни одного листика — а что поделаешь, если новые стручки появлялись чуть не каждый день. Да и сами растения каким-то образом долго на одном месте не находились, регулярно то ли место меняя, то ли просто пропадали, давая возможность вырастать другим. Вот парни и поползли. На коленках — так попервоначалу показалось удобней всего, а дальше видно будет.

Первому повезло Глебу, который нашёл стручок с тёмно-зелёным зерном, по форме и размеру напоминающим обычную фасоль. Впрочем, Василий уже показывал образцы этих магических накопителей. Они, действительно различались только цветом. В другое время и в другом месте Глеб, наверное, не преминул бы громогласно похвастаться перед друзьями. Но тут обстановка… Люди старательно работали. В основном — молча, только разве что иногда перебрасывались короткими фразами — мало ли о чём могли срочно вспомнить живущие в одной семье, домашние-то заботы никуда не делись. Да и какие-то свои секретные приметы близкого зерна наверняка каждый имел. А в целом над этим безграничным полем царила тишина.

Часа через четыре Василий объявил отдых и обед. Народ поднялся в полный рост, разминая спины и всё, что затекло. Направились вправо, где метров через пятьдесят обнаружилась невидимая и не слышная доселе речка. Не широкая и спокойная до того, что казалась застывшей намертво: ни ряби, ни всплеска, ни шевеления торчащих из воды тростинок. Разве что редкие сухие листья двигались, показывая, что течение всё-таки присутствует. Люди начали распаковывать свои припасы, а перед Ламиным нарисовались картинки нечастых выездов на природу с родителями, с друзьями. Вода с солнечными бликами, шелест листвы, удочки, костерок, дурманящий аромат шашлыков… Эх… Артём мотнул головой — есть расхотелось. Он поднялся и двинулся вдоль берега. Бездумно. Смотрели ли на него, спрашивали ли чего — не обратил внимания.

Вопрос «Как отсюда выбраться?» стал уже настолько постоянным и привычным, что воспринимался стабильным фоном в голове, чем бы эта голова не была занята. Так и сейчас — чуть не споткнувшись о крепкие стебли с неподвижными красными листьями, Артём сел рядом с кустиком и, осторожно проведя ладонью по растению, спросил и у него: «Как?»

— Пока не знаю, как, — послышалось ему в ответ. По другую сторону «фасоли» лежала, поджав ноги под себя, крупная белая лама. — Нет-нет, мысли я не читаю, просто иных вопросов у вас троих и быть не может. Да ещё при таком лице.

— А что с моим лицом? — ухватил себя за щёки Ламин. — И кто вы, если не секрет? Никогда говорящую ламу не встречал. Да и не говорящую тоже до попадания в этот мир.

— Видишь, во всём есть положительные стороны, — качнула головой лама. — Где бы мы ещё встретились? А я — Лама, так и можешь меня называть. Одна всего, потому не надо меня в множестве величать. А имя… Пусть Ламой и останусь. Хотя хотелось бы послушать, как ты моё настоящее имя выговаривать станешь. Вот смешно-то небось!

— Так всё же кто ты, Лама? Как в подвале очутилась и зачем? А пуще того — зачем встретилась со мной и даже заговорила?

— Вот простые у тебя вопросы, Артём Ламин, а начнёшь на них отвечать, так никакого времени не хватит. И это ещё, если поверишь. Впрочем, время у нас есть — твоего отсутствия никто не заметит, вернёшься с прогулки к концу обеда, успеешь ещё пирожок съесть.

— Ничего, потерплю до вечера, твой рассказ наверняка вкусней и полезней пирожков.

— Постараюсь покороче. Вопросы — после. А коротко получится по простой причине: я мало чего знаю, кроме своей миссии. Откуда пришли мы, как появились вы, люди, что там, за пределами этой Земли — то мне неведомо, да и не мешает в общем-то. Мы? Люди иногда называют нас богами, предками, защитниками, покровителями… По-разному называют, только не боги мы — это точно. Вот над нами есть некие хранители, над ними ещё кто-то… Неважно. Меня бы устроило название «защитник», только оно не очень-то соответствует. Потому что не можем мы вмешиваться в вашу жизнь напрямую. Кое на что способны посредством своих посланцев, или посредников, или фамильяров. Злюка твой как раз и есть посредник между нами. Он много чего сможет, когда чуть подрастёт, и всё равно отношения между людьми, их текущая короткая жизнь нам с ним неподвластны. Потому остановимся на понятии «покровитель». Здоровье, способности к самоизлечению, к противодействию чужой магии, быстрое обучение боевым навыкам и ремеслу — может, я что-то забываю, но это сказывается в практике наших взаимоотношений, основа которых — доверие. Не так уж это и просто, как мне уже удалось убедиться. А… Мы своих подопечных не выбираем, как и они нас — тут всё зависит от ваших корней, обращённых в фамилии. Наверняка это случайность, но если ваше настоящее прозвище соответствует живому существу на земле, то и покровитель имеется. Другое дело, как возникают и развиваются отношения между ними. Между нами. Жило тут где-то на материке семейство Ламьеров. Или племя, род, не знаю… Видимо, приехавшие издалека, поскольку истово верили в какого-то неизвестного всемогущего бога. И знать ничего более не хотели, даже оказавшись в ином мире. Я делала несколько попыток завязать знакомство, так не верили мне и всё. Не убеждала их и некоторая моя помощь в стычках с врагами, за это благодарили своего бога. Психопаты какие-то! Счёт времени у вас какой-то чудной, но больше двухсот лет назад это происходило. Сгинули они все в очередной войне с такими же пришлыми. А лично для меня это стало началом медленного угасания. Сила-то у нас, у покровителей, зависит от количества опекаемых, или как вас назвать. Вас — я имею в виду людей, которые знают, что мы есть, и верят нам. Насколько понимаю, тут и без нас такая вера существовала, уже небось слышали про родовые тотемы? А тут вот они ожили. Не все, конечно: каменных утёсов или золотых самородков я среди нас не встречала. Так вот кто бы обо мне знал, если не имелось на земле связанных со мной тайной своей фамилии. Думала, что так и буду доживать в одиночестве свой бесконечный век. Думала и много чего передумала за это время, размышляя о своих силах и мечтая… В этих самых подвалах — вот же названьице придумали для мест соприкосновения земли с иным миром! Пусть подвал, мне как-то всё равно, здесь и красиво бывает, не везде, правда. Удивлялась я неоднократно в своих раздумьях, как это вышло, что люди считают, что магия присутствует не везде? Да хоть те, кто здесь жили до

соединения миров или тот мир, из которого вы прибыли. Не так разве? Вы же точно знаете, что магии у вас нету? А ведь это обычная энергия вселенной, которой пронизано всё. Невидимая, неслышимая, человеческим органам чувств недоступная, но она есть! Причем, недоступная только потому, что вам неизвестно, как её почувствовать, а тем более, как ей пользоваться. И при этом в людях, в большинстве, имеется тот тоже нечувствительный орган, способный с магией взаимодействовать. Может, я сейчас сбивчиво и не совсем понятно, но вспомните хотя бы проверку ваших сил у шамана, ожидали вы такого? Так вот, то, что он в вас обнаружил, говорит о степени потенциальной способности с магией справляться. Это хоть понятно? Другое дело — как, вижу в твоих глазах этот вопрос. Учиться нужно призывать эту силу. Ваш Василий кое-чему обучился, да и сам не дурак, экспериментирует. Потому с него не слазьте. Ты, Артём, кстати, очень резко отличаешься по силе от всех других, даже и от друзей своих. Фиолетовый цвет — это сила вне категорий и рангов, если такая и есть у кого, то это единицы на весь материк. Не шибко этим светись, пока не поймёшь и не обучишься. Зёрна, которые вы тут собираете, и которыми пользуется всё население — это, действительно, накопители энергии, вот только как её тратить эффективно, далеко не всем известно. Есть и те, кто пытается понять больше, что-то с помощью зёрен придумать новое, не спорю, но опять же таких мало. А в основном, научились огонь разжигать, рыбу ловить, да какую-никакую защиту на себя ставить и убивать себе подобных, само собой — уже нормально. Хорошо, хоть догадались, что с помощью этих накопителей можно урожаи увеличивать, да металлы укреплять… Вот всё, кажется. Так будем сотрудничать?

— Естественно, будем — такую возможность тут выжить как можно упустить? Расскажешь ведь, в чём именно это сотрудничество предполагается?

— Естественно, расскажу. Для начала просто выживайте, входите в местную обстановку да учитесь. Да помню я твой первый и главный вопрос. К сожалению, порадовать не могу. Не знаю я дороги в твой мир. Если бы я тебя сюда притянула — другое дело. А так… Эта Виола вас вытащила, только ей и известно место открытия прохода. И обнаружить его у меня просто не получится: слишком сильный у неё покровитель, да и сама она набралась энергии у места силы, которое ей принадлежит. Нам туда никакого хода нет, а вот вы, может, и придумаете что-нибудь. Шанс успеха, конечно, меньше, чем мизерный, но он всё-таки есть. Вот и думайте, а если потребуюсь я в вашем мыслительном процессе, не стесняйся. Либо через Злюку, либо спускайся в подвал — это в любом месте, мне без разницы. Спустился да позвал, я появлюсь. А время наше истекло, скоро твои люди волноваться начнут, пора к работе. Не забудь пирожок съесть. И подарок: проверь этот кустик, что между нами. Зёрна с него никому не показывай, кроме друзей и Василия, и распоряжайся ими сам. Удачи, и не впадайте втроём в пессимизм, так у вас говорят?

Лама поднялась на ноги, встряхнулась, будто собака после купания. В холке высотой она как раз сравнялась с Артёмом, так сверху ещё и голова имелась на шее. Подняв правую переднюю ногу, Покровительница очень осторожно коснулась копытом левого запястья Ламина. Там сразу появился серебристый контур ламы, который через пару мгновений будто впитался в кожу.

— Это, стало быть, настоящий знак покровителя, — пояснила Лама. — В отличие от ваших тату и браслетов. Хоть и они что-то значат среди людей, чтобы показывать свою принадлежность к племени. Но этот знак — свидетельство прямой связи со мной. Проявляется при твоём желании. А без твоего желания… Скажу честно: не встреться вам тут Василий, ни одного шанса у вас выжить не было бы. Да потому, что вы в своём мире вообще перестали осознавать свою связь с природой! — Лама явно «заводилась». — Оглянись, посмотри, как вы искали зёрна — вы ж втроём по местным растениям прошлись, как слепые брёвна, затоптали и погубили массу растений, не заметив того! Это для вас ничего не значащая мелочь, а я вижу, что дома вы возомнили себя венцом творения! Догадываюсь, что вы там много чего испортили,

если пока не всё. Но природа вам отомстит! Ох, много бы я чего ещё сказала, но вообще живёте вы в какой-то благостной субстанции, где для вас просто не может быть никакой особой опасности. Не так? А почему вы не почуяли, что вас хотят травить на празднике у вождя Синей Черепахи? Почему в вас ничего не шелохнулось? Ладно, вы — дети своего мира, а мне в нём не жить. Хотя бы вас чему-нибудь научить, чтобы самой не развоплотиться. Так вот, этот знак, что у тебя на руке, будет предупреждать, о грозящей тебе опасности. Как именно и от какой опасности — поймёшь, если не дурак. А засим — прощай и думай побольше вот этим местом! — Лама тем же копытом стукнула Артёма в лоб. — Жду новой встречи с вопросами!

И Покровительница растаяла туманным облачком.

Эк, наговорила-то неожиданная Лама! И ведь во всём права — к слову, они ведь, кажется, даже не попытались у Василия узнать, как у него получилось обнаружить тот яд. Что, такого больше не может произойти? Так что вопросов ещё больше появилось — хорошо, что большинство из них уже относится к текущей жизни. А по главному делу тоже ведь неплохую подсказку выдала по поводу той Виолы!

Проверил растение, конечно, и нашёл ровно десять зёрен густо-фиолетового цвета, про таких Василий даже вскользь не упоминал. Друзья его ждали, тут же протянув кружку с чаем и пирожок. Даже три пирожка!

— Много чего надумал? — поинтересовался Глеб.

— Ага. Вечером расскажу, новости интересные.

— А мы тут знаешь до чего договорились с Василием и двумя парнями из семьи Ренато? — поделился своей новостью Иван. — Они тоже совсем недавно впервые в подвал спустились. Сам видишь, что мы тут ползаем практически на одном месте, а ведь интересно же осмотреть весь подвал — не такой уж он и великий, оказывается: всего-то около шести километров диаметром, как Василий говорит. Любопытно же, что там у горизонта, что за стены такие. Вдруг куда ещё проходы обнаружатся?

— Да-да, это обязательно! — улыбнулся Василий, услышав последнюю фразу. — Именно так все и думают. И я таким был в своё время. Но пока сам не проверишь, так и будет точить эта мысль, что до тебя просто пропустили калитку в заборе. Вот и походите завтра, раз уж договорились, и отдохнуть не хочется. Мы ж через день тут меняемся, вместо отдыха можете попутешествовать. Это если за ночь сил наберётесь.

— Ой, будто много мы этих сил потратим! — махнул рукой Глеб. — Не шибко уж и большая нагрузка получается. Кстати, Василий, а ночные смены не практикуются? Для непрерывности производства, так сказать?

— Не практикуются. И то не от желания зависит: может, например, наёмные работяги и не упускали бы этого времени, только нету смысла. Вот смотрите… хотя к вечеру понятней станет. Освещённость тут ровная весь день, если считать время по «верхним», домашним, часам. Там рассветает, и тут день начинается — можно работать. Наверху сумерки, и здесь слегка темнеет, полная тьма не наступает, можно бы, казалось, продолжать поиски. Только вот дышать становится крайне затруднительно. А главное — никто и никогда в ночное время не находил здесь самого завалящего стручка с зерном. Потому и не бывает ночных смен. Всё, народ, обед окончен, продолжаем работу!

Не шибко большая нагрузка, говорил Глеб? Немного сил потратим, по его же мнению? По окончании работы парней еле держали ватные ноги, и спина никак не желала распрямляться. Люди, давно уж привыкшие к этому творческому и двигательно-активному виду деятельности, не скрывали усмешек, глядя на мучения новичков. Нет, никто не злорадствовал и не язвил — просто, действительно, смешно смотреть на трёх здоровенных лбов, которых за один день укатали поиски зёрен. Но они и сами над собой подтрунивали.

— Так что тут в первую очередь нам нужно мышцы качать, — констатировал Глеб. — Причём все — от пяток до затылка, а то на свой пресс надеюсь, а он зараза, и не подумал помочь…

Наверху, выйдя за пределы «крепости», и прежде, чем двинуться в деревню, решили посмотреть, правда ли то, что новичкам везёт? А им и самим интересно — кто же внизу считал, сколько собрали. Нет, сначала, попытки такие имелись, особенно, до обеда, а после уж как-то путаться начали, несмотря на очень невеликое количество найденных зёрен. Местная «статистика» говорила, что десять штук за полный день — это отличный результат. Редко, кто перешагивал этот порог, а рекордом являлось число пятнадцать. По цвету — счёт отдельный, и он не афишировался.

Итак, получилось, что у Артёма урожай насчитывал одно зерно зелёное, пять золотистых, три синих и два красных. Всего — одиннадцать штук. Фиолетовую добычу он, само собой, на обозрение не представил. Иван собрал одно зелёное, шесть золотистых, два синих и три красных. У Глеба оказалось одно зелёное, четыре золотистых, одно синее и четыре красных! Народ разразился восторженными криками — ещё бы, сразу двое достигли добычи в десять зёрен, а один и дальше прошёл. По цветам вообще небывалое явление — самых распространённых зелёных зерен всего по одному, а самых редких, даже редчайших — красных новички отыскали девять!

— Да вы знаете, что на эти красные накопителя всё наше семейство — не семья, а именно семейство в количестве девяти семей — может целый год пальцем о палец не ударять? — восхищался Василий. — И вы уже получили ответ на свой вопрос «как средства на жизнь заработать»? Думайте теперь, что станете делать с таким богатством!

— Дома вместе с тобой и подумаем, — сообщил Артём. — А то, можно подумать, мы знаем, куда, где, на что и сколько зёрен нужно использовать.

Урожай в подвале

Пара парней помоложе припустили в деревню бегом — надо же первыми сообщить о небывалом успехе новичков, да и указание Василия передать, чтобы народ готовился скромненько, но совместно этот успех отметить — не столь уж часто случаются поводы для общих праздничных встреч семейства.

Что деревенский народ и сделал с превеликим удовольствием. Вернувшимся из подвала дали только малость времени привести себя в порядок, и на площадке собрались все, кто мог. Наверняка ради подобных случаев, пусть и редких, где-то рядом хранились большие деревянные столы и скамейки, да и неприхотливая посуда тоже имелась в запасе — не тащить же каждому с собой чашки, кружки, ложки, ножи… Хотя как раз ножи-то при каждом и каждой присутствовали постоянно.

Парни успели посовещаться меж собой по поводу судьбы своего урожая, Артём также предупредил друзей, что у него есть ещё информация только для их ушей — это чтобы не сильно туманили головы во время гульбища. Василию тоже сообщили о своём решении. Он, конечно, посомневался, но ему сказали, что не последний раз выходили на общие работы, а для семейства зёрна нужней, чем лично для них.

— Дорогие односельчане и, я бы сказал, родственники! — объявил Василий, когда все заняли места за столами и утихомирили слишком громогласную детвору. — Нынче у нас случился знаменательный выход в подвал. Во-первых, потому что мы туда впервые вывели людей, которые о подвалах и зёрнах до сей поры ничего не знали. Во-вторых, эти самые люди побили все рекорды по количеству найденных зёрен. Показываю всем это редкое зрелище!

Василии взял в руки дощечку, на которой стояли четыре неглубокие чашки, и, не спеша, стал обходить столы, показывая всем и каждому, что там находилось. Народ, по мере осмотра возбуждался неимоверно — кто с радостью и восторгом, кто с удивлением и недоверием, кто просто с завистью. И даже несколько враждебных взглядов ощутили на себе земляне — что поделать, люди везде одинаковы в некоторых смыслах и свойствах психики. Заметил это и Василий, постаравшись сгладить и потушить «негативы». Удалось ли это — неизвестно, но всё-таки…

— Хочу также сообщить всем, — продолжил он, остановившись у своего места, — Точней, напомнить для начала, что по давним обычаям, новички, то есть те, кто впервые спускается в подвал, имеют полное право оставить всё собранное лично себе. Как это и случалось в нашем семействе неоднократно. Никто этого не забыл, надеюсь? На этот раз наши парни тоже имеют право распорядиться добычей по своему усмотрению, что они и сделали. Каждый из них троих оставляет себе по одному зерну каждого цвета, всё остальное они передали в казну семейства. То есть наверняка мы теперь оказались богаче всех наших соседей. Главы семей завтра соберутся, решим вместе, на какие срочные дела и покупки следует потратить эти зёрна. Предлагаю выпить, кто что может, за нашу сегодняшнюю удачу и пусть она не оставляет нас в дальнейшем!

Разговоры — общие и не очень, вопросы, советы, песни и даже танцы! Где и когда обходилось без доморощенных музыкантов? Что-то типа свирелей или флейт, натуральные гитары, предки которых в незапамятные времена явились из Старого Света, а уж про ударные и говорить нечего! Правда, до парных танцев обычаи не дотянулись, а вот одиночные «пляски» и хороводы с разным количеством участников кружили по площади. Игрища типа соревнований по стрельбе из лука тоже стихийно организовывались. Естественно, что новых землян убедили поучаствовать и не скрывали громкого смеха от их «снайперских» попаданий по молоку — ни

одна стрела у всех троих даже близко с мишенями не познакомилась. Новоявленные лучники и сами над собой смеялись. Зато в перетаскивании тяжёлых камней равных Глебу не нашлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.